

Департамент образования и молодёжной политики ХМАО-Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Сподина В.И.

**Предмет, источники и методы этнологии
(учебно-методическое пособие)**

г. Ханты-Мансийск

Департамент образования и молодёжной политики ХМАО-Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Сподина В.И.

Предмет, источники и методы этнологии
(учебно-методическое пособие)

Ханты-Мансийск, 2010

УДК 391
ББК 63.5
С-73

Сподина В.И.

Предмет, источники и методы этнологии: учебно-методическое пособие / В.И. Сподина. – Ханты-Мансийск: ООО “Типография “Печатное дело”, 2010. - 80 с.

Рецензенты:

Косицкая Е.В., к. фил. н., доц. Югорского государственного университета

Попова С.А., к. ист. н., ведущий научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок

В пособии рассматриваются предметная область этнологии, источники и методы исследования и интерпретации этнологических данных, связь этнологии с другими гуманитарными и прикладными науками. Особое место уделено этике полевых исследований.

Содержащийся в приложении материал содержит дополнительную информацию по истории науки этнологии, примеры научных классификаций, программы для сбора этнографического материала и др.

Для преподавателей гуманитарного профиля, специалистов в области культурологи, учителям-краеведам, занимающимся сбором материалов по этнографии коренных народов ХМАО-Югры.

ISBN 978-5-4286-0026-1

© “Типография “Печатное дело”, 2010.

© В.И. Сподина, 2010

Содержание

Введение	4
I. Общее, особенное и этническое в культурах народов мира	5
II. Концептуально-понятийное содержание этнологии как науки. Предмет и объект этнологии	11
III. Связь этнологии с другими науками.....	16
IV. Источники этнологии.....	22
V. Методы этнологических знаний.....	30
VI. Этика полевых исследований.....	47
Заключение	53
Примечания.....	54
Приложения.....	57

Тот, кто знает лишь один народ, не знает ни одного.

Л.Я. Штернберг

Введение

Современное человечество представляет собой огромное множество различных исторически сложившихся общностей, среди которых особое место занимают так называемые этнические: нации, народности, племена, этнические группы и др. Сегодня в мире насчитывается от 2,5 тыс. до 7,5 тыс. народов, племён и иных этнических общностей. Это огромное количество людей входит в состав более чем двухсот государств. Наши, народности и иные подобные формы объединения людей представляют собой одну из существенных сторон социальной жизни, вызывая этим к себе пристальный научный интерес. В середине XIX в. этот интерес выразился в формировании специальной науки – этнологии, объектом изучения которой являются этносы или этнические группы людей.

Определение исследовательского профиля этнологии, как любой другой науки, предполагает анализ не только её объектов, но и предметной зоны. Невнимание к выделению предмета этой дисциплины и определению её соотношения со смежными областями научных знаний осложняет интерпретацию вопроса о месте этнологии в системе наук. Взаимодействие этнологии с другими науками складывались и складываются неодинаково. На этапе, когда, например, отечественная этнология видела свои приоритетные задачи в изучении этногенеза, истории культур и институтов, возникло её тесное взаимодействие с физической антропологией (расоведением), историей, археологией, географией и др. На пересечении этнологии с другими науками возникло много смежных дисциплин: этносоциология, этнопсихология, этнопедагогика, этнолингвистика, этнодемография и др., что свидетельствует о возрастающей роли этнического фактора в культурно-историческом процессе.

Решение встающих перед этнологией задач предполагает расширение, обогащение арсенала её методов, технических приёмов и средств научной работы. Поскольку характерной чертой процесса познания, присущего этнологической науке является выявление этнически специфических черт культуры, то для этнологии важное значение приобретает сравнительно-исторический метод. Использование этого метода сопровождается выявлением общего и особенного в развитии человечества. К уже освоенным общенаучным способам исследования следует добавить структурно-функциональный, системный, экспериментальный и др. Методы сбора, интерпретации эмпирических данных обеспечивают изучение зарождения этносов, их исторической эволюции, современного функционирования, а также прогнозирования тенденций их развития.

Изучение этнических культур даёт возможность ощутить и постигнуть их высокую общечеловеческую значимость. Но вместе с тем налагает и соответствующие обязательства на исследователя, которые можно сформулировать одной фразой – “не навреди”. Следование этике полевых исследований позволит придать устойчивость процессам взаимодействия и обмена, а полученный материал подкрепит своими выводами самую высокую ценность принципов равноправия народов, важность и историческую ценность всех этнических культур.

У всякого народа есть свой чулан, где хранятся магические верования и обычаи, и многие из них добры и красивы и поддерживают непрерывность существования цивилизации.

Ричард Хунстед. Малайский шародей

I. Общее, особенное и этническое в культурах народов мира

Современное население Земли превышает 6 млрд. чел. Соприкасаясь с миром “других”, человек замечал: “они” отличаются от “нас” внешне, иначе одеваются, употребляют другую пищу и живут в других домах, разговаривают на ином языке. “Они” носят другие причёски, у них иначе устроена семья и они молятся другим богам. “Другими” были жители далёких стран, но нередко также и близкие соседи. Общественное сознание издавна пыталось объяснить многообразие этнического состава населения Земли. Одно из таких свидетельств – библейский рассказ о возведении Вавилонской башни высотой до небес. Бог Яхве предотвратил дерзкую попытку, разделив строителей по языковому (а стало быть, и этническому) признаку, рассеяв их по всей земле, в результате чего и возникли различные языки и народы.

Отношение к “другому” было разное. С древних времён человечества и до наших дней распространённым был взгляд, согласно которому всё своё воспринимается как наиболее оптимальное, правильное и красивое, а чужое – как непонятное, странное, нецелесообразное. Однако человеку свойственно любопытство, и соприкосновение с миром иного бытия рождало чувство удивления, восхищения, страха, восторга.

Наряду с формированием относительно замкнутых человеческих сообществ (этносов, религиозных конфессий) происходило и расширение горизонтов: протаривались дорожки, соединявшие различные языки, народы и культуры. Толмачи, купцы, послы, посещавшие далёкие страны, были первыми людьми, осуществлявшими во всех отношениях “перевод” одной культуры в другую. Они привозили на родину рассказы о другой жизни, а также – заморские курьёзы, размышления над которыми сыграли немалое значение в

становлении науки этнологии. Так, из кабинета подобных “курёзов” родился один из старейших этнографических музеев мира – Кунсткамера Санкт-Петербурга, Музей антропологии и этнографии им. П. Великого.

“История” Геродота (сер. V в. до н.э.), “История” Фукидида (411 г. до н.э.), труды Аристотеля (“Политика”, IV в. до н.э.), “Записки о галльской войне” Ю. Цезаря (I в.н.э.) и другие многочисленные записки путешественников содержали описание быта и нравов различных народов, области их расселения, хозяйство и ремёсла, рисунки, представляющие физический облик различных народов, их одежду, утварь, священные предметы, жилища.

Кругозор людей постепенно расширялся. Особенно быстро этот процесс начал развиваться с XV-XVI вв., в связи с Возрождением античности и Великими географическими открытиями.

В XVIII в. начали появляться первые общества, деятельность которых была направлена на изучение человека. Например, в 1799 г. в Париже появилось “Общество наблюдения за человеком”. В течение XX в. антропологи и этнографы собрали огромный эмпирический материал, связанный с историей функционирования отдельных народов, культур.

Общества и культуры – вот главный объект исследования этнологии. Несмотря на огромное количество научной и публицистической литературы, посвящённой этому, до сих пор остаётся актуальным вопрос: почему человечество подразделяется на различные группы (народы, этносы) и не становится однородным. Почему языки и этносы, и разные формы человеческих сообществ продолжают существовать, несмотря на изобилие утопических пророчеств об их предстоящем неизбежном слиянии? Наряду с очевидной глобализацией, и сегодня мы видим тенденцию к культурному размежеванию, и подчас оно принимает довольно острые и ярко выраженные формы.

Один из возможных ответов на эти вопросы сформулирован в теории видообразования, основным механизмом которой, является адаптация к меняющимся и, как правило, всё более жёстким условиям окружающей среды. В ходе антропогенеза развитие получили преимущественно общепрогрессивные изменения, но они прекратились после формирования современной формы человека. Дело в том, что именно антропогенез создал возможность для почти полной замены биологической эволюции культурной эволюцией и адаптацией.

Как мы можем видеть на примере любой языковой семьи, хотя много народов исчезло с исторической сцены (шумеры, этруски), но постоянно появлялись и новые, например, португальцы и бенгальцы, сформировавшиеся в Средние века, и долганы и уругвайцы, сложившиеся в XVIII-XIX вв.

Известный американский антрополог Маршалл Силинг выявил важнейшее различие между биологической и культурной эволюцией. Когда исчезает вид, с ним исчезает и все его адаптивные достижения, они не могут быть подхвачены другим видом, даже обитавшем рядом. Но при культурной дивергенции (расхождении) таких барьеров не возникает.

Шумеров давно уже нет, но их основные культурные достижения живут в нашей культуре и сегодня. Мы, народы Евразии, более чем наполовину питаемся сегодня за счёт растений (картофеля, кукурузы, помидоров, какао, стручковых перцев и фасоли), введённых в своё время в культуру коренными народами Америки.

Если проанализировать общее культурное достояние любого развитого этноса, то элементов, заведомо обязанных своим наличием заимствованию, окажется во много раз больше.

Образование этнических культур, как и видообразование в биологии, есть процесс адаптации к специфическим нишам, вначале только природным, но позднее всё более и более также и социальным. Уже в силу разнообразия природных условий нашей планеты образование разнообразных этносов было неизбежно.

Этнокультурные расхождения приводили к крайней специализации. Пример тому – культура берингоморских эскимосов, почти безразличных к скудным ресурсам своей суши. Они собирают в конце лета небольшое количество ягод, съедобных трав и корней, траву для подстилки и очень мало охотились на наземных животных; существование их всецело зависит от охоты на морского зверя – белого медведя, тюленя, моржей, китов.

Выработанные в ходе крайней специализации эскимосские формы одежды (камлейка, анорак), транспорта (каyak) становятся общемировым достоянием, перейдя из хозяйственно-промышленной сферы в спортивно-рекреационную. Растения, которые в аборигенных американских и африканских культурах использовались для ритуального вызова галлюцинаций, входят в современную фармакопею как мощное средство борьбы с тяжелейшими болезнями.

В исторической перспективе, несмотря на войны, переполняющие всю историю человечества, этносы как целостные системы относительно редко выступали как конкурентные. Конкуренция и как следствие – кровопролитные войны связаны обычно с резкой экспансией этноса, с перемещением его в новые ниши, где сталкиваются этносы настолько культурно далёкие, что им не удаётся найти модус взаимодополнительного существования (тасманийцы и европейские колонизаторы), либо этносы типологически очень близкие (римляне – карфагеняне в освоении новых для их ниш Западного Средиземноморья). Но в условиях длительного сосуществования этносов в рамках сформировавшихся историко-культурных областей между ними складываются преимущественно взаимодополняющие отношения.

Так, например, арийское завоевание Индии в действительности было для неё не столько завоеванием, сколько мирным проникновением. Неземледельческие племена были оттеснены в непригодные для земледелия ниши, но не уничтожены. В результате возникли стабильные взаимодополняющие отношения между обитателями равнин и террасированных склонов, живущими, прежде всего за счёт земледелия, и племенами лесистых гор и пастбищных высокогорий, занятых в скотоводстве и в собирательстве лесных продуктов

(мёд, воск, смолы, лекарственные растения, дрова, ценные породы деревьев и т.д.).

Этнические культуры при взгляде со стороны, выступают как нечто единое, однородное. Однако даже высокоразвитый литературный язык не исключает сосуществование с ним всевозможных жаргонов, сленгов, локальных диалектов. В повседневной одежде, будничной семейной трапезе, в ежедневном общении мы увидим множество микровариаций. Они зависят от климата, рельефа местности, характера почв, растительности, наличием доступных материалов, а также сложившимися традициями.

В зависимости от складывающихся возможностей – качества доступного зерна, топлива и др. в данном месте и в данное время может развиваться один сорт хлеба, а другие сорта будут выпекаться редко или почти совсем забываться. В Армении, в частности, это выразилось в замене подового и тандыр-ного пшеничного хлеба кукурузными и просяными лепёшками *клоч*, выпекаемыми на железном листе *садж*. В России в зависимости от изменений условий жизни между благосостоянием и бедствием происходит варьирование жилища между срубной избой и землянкой, в Молдавии между землянкой и мазанкой, в Японии – от высокосвайного жилища до полуземлянки.

Через культурное многообразие реализуется такое важнейшее требование к полноценной культурной системе, как её избыточность, которая содержит в себе необходимые потенции для достижения адаптивного эффекта в новых, порой резко изменяющихся условиях.

Поучительны пути развития городского костюма в Европе и Америке во 2-й пол. XX в. Послевоенная обстановка в мире, направленная на общую демократизацию, породила поиск освобождения от консервативной буржуазной чопорности. 1950-е и 1960-е годы были отмечены интенсивными инновациями (феминизация мужского костюма), широкое распространение джинсов, которые более 150 лет служили рабочей одеждой горняков, фермеров, лесорубов. Сейчас эта частная инновация выросла в особый класс одежды (ветровки, пальто, юбки, жилеты, кепки, сумки, шорты и др.). Другие аналогичные джинсам, инновации, в подобные классы не выросли (вельветовый стиль, стиль сафари).

Равным образом в архитектуре современных городских жилых зданий при очень большом разнообразии пространственных решений, абсолютно преобладающими остаётся прямоугольная стыковка стен и перегородки. Несмотря на оригинальные и обладающие, казалось бы рядом преимуществ жилища круглого плана: *иглу*, *чум*, *яранга* у народов Сибири и Арктики, *трулли* в Италии, *пацца* в Абхазии, *юрта* у монгольских и тюркских народов и многих других.

Аналогичные ограничители можно найти в других сферах культуры, в том числе при заимствованиях. Китайские, японские, корейские и вьетнамские рестораны сегодня весьма обычны в крупных городах Европы и Америки. Блюда из экзотических овощей, морской живности, из сырой рыбы легко находят потребителя в европейской среде. Однако никто не помышляет пред-

ложить массовому европейскому клиенту блюда из змей, саранчи, куколок шелковичного червя, собачьего или кошачьего мяса, так как они не будут приняты европейским потребителем.

Если мы обратимся к какой-либо европейской культуре, то найдём в ней, как правило, набор значительно более жёстких и многочисленных ограничений. Зачастую они связаны с религиозными верованиями. Народы, для которых доминирующей религией является ислам, в целом придерживаются ряда пищевых табу, требований к закрытости женского костюма, некоторых специфических гигиенических предписаний.

В других случаях ограничения и табу не сводятся к религии, а являются частью более широкой этнической культурной традиции. Так, для большинства народов Севера, малоприемлемым является употребление в пищу интенсивно солёных, кислых, острых и пряных продуктов, употребление в пищу грибов. Грибы, маринованные и солёные овощи, рыба неприемлемы для большинства монголов и кочевников Центральной Азии.

Пожалуй наименьшее число ограничений можно отыскать в японской культуре, которая издавна была ориентирована на активный поиск заимствований. Кажется, нет ни одного продукта, вида костюма, утвари, мебели, ни одного художественного или сценического жанра и стиля, религиозного направления, которое бы оставалось не представленным, хотя бы в самых малых масштабах, в современной японской культуре. И, тем не менее, и в ней имеются очень существенные ограничения. Они проявляются не только в материальной культуре, искусстве, сколько в культуре общения и связаны:

- с грамматическими формами вежливости;
- амплитудой интонации голоса, звукоподражаний;
- допустимой дистанцией;
- ограничениями на прикосновения и вообще любые формы телесного контакта;
- установок на жестикуляцию и т.п.

Ограничения эти настолько жестки и обязательны, что для японцев, возвращающихся из длительного пребывания за границей (служба, учёба) существуют специальные курсы реабилитации, цель которых – вернуть им тонко нюансированные навыки японского коммуникативного поведения.

В чём ценность ограничений? Во многом она определяется потерей адаптивной ценности. Так, с точки зрения кочевой или полукочевой культуры в условиях Ближнего Востока запрет есть свинину может иметь гигиеническое оправдание, ибо далеко не всегда в этих условиях, имеется в наличии достаточное количество топлива, чтобы полностью прожарить или прожарить мясо, и кочевники едят его часто полусырым, что может привести к заражению трихинеллёзом. С бараниной это более или менее безопасно.

Но далеко не все ограничения поддаются такому рациональному объяснению, да и не в этом их главная роль. По-видимому, их суммарная функция – поддержание данной культуры в достаточно стабильном состоянии. Ограничители действуют как надёжные культурные маркеры. Например, любой

культуре присущи определённые святыни, символы, упоминание о которых имеет оттенок преклонения – о них нельзя говорить не только негативно, но даже и нейтрально.

В качестве такого примера для армян можно назвать гору Арарат, хлеб лаваш, память геноцида 1915 г., образ аиста. У японцев – гору Фудзияму, личность императора, память Хиросимы, образ цветущей вишни или хризантемы. У грузин – образ царицы Тамары, Шота Руставели, виноградную лозу. У латышей – реку Даугаву, поэта Райниса, праздник Яновой ночи.

Даже на субэтническом уровне такие маркеры действуют довольно чётко. Ряд конфессий Японии с особым почтением относятся к религиозному реформатору Нитирэну, у других конфессий это почитание не оформилось в поклонение. Пиетет к виноградной лозе не выражен у грузин-горцев. Маркер здесь выступает не в виде выраженности культурного элемента, а в виде его табуированности, ограниченности. Так, лаваш присутствует (в некоторой мере) и в пищевой системе грузин. Однако сакральная табуация к нему напрямую не относится, она больше связана с продолговатым хлебом *шоти*, наиболее распространённым видом тандырного хлеба у грузин.

Таким образом, специфический комплекс самых разнообразных ограничений, табу и пиететных символов служит средством поддержания целостности данной культуры. При сохранении этого скелета культурного кода восприятие любых других инноваций и заимствований не угрожает этой целостности. Между тем, на многие негативные инновации, если они не касаются этнически традиционной системы поведенческих ограничений, общество смотрит сквозь пальцы. Так, в бытовой системе ценностей кабардинцев расточительное отношение к общественной собственности и даже её расхищение особого осуждения не вызывает. Напротив, любая попытка сообщить правоохранительным органам о фактах такого хищения будет осуждена общественным мнением. По традиционному кодексу чести человек, случайно оказавшийся свидетелем угона скота или иного хищения, не имел морального права кому бы то ни было об этом рассказывать. Это ограничение, в своё время, несомненно, имело адекватный характер. В той обстановке постоянных межличностных, межсемейных, межобщинных контактов и стычек, в которых жило адыгейское общество до середины XIX в., от сообщений пострадавшему о хищении, наверное, самих этих хищений меньше не стало бы, зато число конфликтов, угроз и попыток мести возросло бы в несколько раз.

Для нормального межличностного общения в многонациональной среде традиционным всегда было определённое знание и уважение этнически специфических кодов и поведенческих принципов соседей. В наше время эта традиция во многом исчезла, подменённая надеждой на возможность взаимопонимания в рамках общемировых культур. Между тем эта надежда беспочвенна, так как в общемировой культуре содержатся некоторые общие моральные принципы, но никак не конкретные поведенческие предписания. Именно поэтому, когда выходишь из любой национальной среды, выросшие в рамках сельской культуры, попадают в город, мы наблюдаем в этих городах

общее огрубление и одичание нравов: сельская этническая традиционная соционормативная поведенческая культура оказалась недейственной и забывается.

В фольклоре многих народов имеются пословицы с общим смыслом: “не лезь в чужой монастырь со своим уставом”. Они предполагают прежде всего предостеречь от нарушения, по неведению или высокомерию, вышеописанных чужих поведенческих табу. Более конструктивный характер носят латинская пословица – “пока ты в Риме, одевайся, как римлянин”, или грузинская – “когда куда-нибудь поедешь, тамошнюю шапку надевай”. Дело в том, что этнографические группы грузин различаются, в частности, по большому разнообразию головных уборов. Из этого видно, что разнообразие видов шапок воспринимается народом как вполне естественное явление.

“Сегодня мы, кажется, осознаём тупиковость пути полностью конформного общества. Наблюдая культурные процессы в различных странах мира, становится ясно, что в обозримом будущем мы будем носить самые разнообразные шапки”.¹

Верно определяйте слова, и вы избавите мир от половины недоразумений.

Р. Декарт

II. Концептуально-понятийное содержание этнологии как науки. Предмет и объект этнологии

Эффективность любого исследования непосредственно связана с точным определением объёма и содержания терминологической системы. При определении *термина* на первый план обычно выдвигается “понятийность” его содержания. Под *термином*, как правило, “понимается слово (или словосочетание), которое является точным обозначением определённого понятия какой-либо области науки, техники, искусства и т.п.”², “специальное слово или выражение, принятое для обозначения чего-либо в той или иной среде, профессии”.³ В формальной логике термин – это “понятие, выраженное словом”.⁴ Таким образом, в современном терминоведении под термином понимается слово или словосочетание, выполняющее строго номинативную функцию. *Терминология*, соответственно, – “совокупность, система терминов, употребляемых в какой-либо области знания, искусства, общественной жизни”.⁵ Иными словами терминология – это система терминов отдельно взятой тематической группы.

Однако из своего профессионального опыта этнографы хорошо знают, что применяемый ими на практике терминологический аппарат отнюдь не всегда отвечает правилу “один термин – одно понятие”. Данная ситуация, по мнению Ю.В. Бромлея, А.И. Першица и Д. Трайде, сложилась в связи со следующими обстоятельствами.

Первое – этнография изучает непосредственную жизнь и её термины очень часто отражают существующую действительность. Это приводит к тому, что научное значение того или иного термина не вытесняет полностью его обыденного (так сказать, “нетерминологического”) значения, а сосуществует с ним, что ведёт к неоднозначности терминологии. К примеру, для этнографа племя – это “тип этносоциальной общности, основное компактное этническое образование, свойственное первобытнообщинному строю”,⁶ тогда как А.С. Пушкин, обращаясь к “племени молодому, незнакомому”, явно употребляет это слово в ином, повседневном смысле.

Второе – этнографическим терминам присуща многозначность, связанная как с сосуществованием их научного и обыденного значений, так и с бытованием в науке различных понятий, обозначаемых одним термином.

Третье – термину присуща изменчивость смыслового содержания. По мере развития науки многие понятия уточняются, что не может не сказаться на адекватности выражающих их терминов. Хорошо известно, что термин “атом” (от греч. άτομο - неделимое) первоначально соответствовал представлению о частице вещества, которая уже больше не делится на части. Сегодня специальная наука - ядерная физика - изучает уже внутреннее строение атома, но сам термин в силу традиции остался неизменным.

Четвертое – этнография, как и любая другая наука, постоянно развивается, расширяя свой понятийный аппарат. Понятия, выработанные в рамках зарубежной научной школы, требуют введения ранее не существовавшего термина для его обозначения. Сделать это возможно несколькими способами: либо в виде прямых фонетических заимствований, либо путём калькирования. Примером такого рода может быть вошедшее в мировую науку понятие *chiefdom* – форма социально-экономической организации и организации власти в эпоху разложения первобытного общества. Для обозначения этого понятия одни исследователи предлагают использовать термин “протогосударство”, другие считают возможным ввести термин “чифдом”, третьи – используют его русский перевод – “вождество”.

Поэтому представляется необходимым остановиться на основополагающих терминах этнографической науки.

В научной литературе разных стран было немало споров о том, что такое этнография, каков её предмет и задачи. Большинство зарубежных учёных понимают её либо как науку о “первобытных” народах, либо как изучение элементарных форм культуры, либо как исследование пережитков первобытных явлений у современных народов и т.д. В нашей стране, а также в ряде стран Восточной и Центральной Европы получило распространение следующее определение: *этнография* – от греч. *ethnos* – племя, народ и *grapho* – пишу, т.е. область науки, изучающая народы-этнос и другие этнические общности, их происхождение (этногенез), состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также их материальную и духовную культуру, особенности психологии и поведения.⁷ Таким образом, этнография изучает все без исключения

народы, изучает не только ранние формы жизни народов, но и современные, не только прошлое, но и настоящее.

В ряде славянских языков в качестве кальки с наименования употребляются термины “народоведение” (рус.), *parodopis* (словац., словен.), *ludoznawstwo* (пол.) и др. Аналогичным образом в Греции получил хождение термин “лаография” (от *лаос* – народ). Немецкие учёные изучение традиционного образа жизни народов подразделяют на *Volkerkunde* (изучение своего народа) и *Volkskunde* (изучение народов других стран). С точки зрения отечественных этнографов, изучение любого народа основывается на одних и тех же методах и принципах, ставит одни и те же задачи. Поэтому данный термин не нашёл поддержки в отечественной этнографии.

В качестве аналога немецкого *Volkskunde* в романоязычных странах закрепились термины, соответствующие русскому “народные традиции” (во Франции – *traditions populaires*, в Италии – *tradizioni popolari*, в Испании – *tradiciones populares*). В ряде европейских стран в качестве аналога *Volkskunde* выступает термин “фольклор”.

Отечественная этнография зародилась в XIX в. Началом её становления считается создание в 1836 г. в недрах Кунсткамеры Петербургской Академии наук Этнографического музея. В 1849 г. в составе Географического общества было создано Отделение этнографии.

В зарубежной литературе этнографии нередко противопоставляется этнология как наука описательная науке теоретической. К примеру термин этнология начинает употребляться во Франции

Этнология (от греч. *ethnos* – народ и *logos* – понятие, учение) – наука, изучающая закономерности возникновения, функционирования и взаимодействия этнических систем, особенности материальной и духовной культуры народов мира, этнические и межэтнические процессы.⁸ То есть в современном понимании этнология изучает не только происхождение этносов, их основные характеристики и свойства, отношения между этносами и их изменения, обусловленные этническими процессами, но также этносоциальные (национальные), этнополитические, этнопсихологические, этнолингвистические и другие процессы и отношения этнонациональной сферы общества.

Этнология, как научная дисциплина тесно переплетается с этнографией, во многом совпадает с ней. Тем не менее, по мнению проф. З.П. Соколовой в нашей стране это “две разные науки или два разных направления”. Этнология, как видим из определения, тесно связана с социологией, проблемами современного развития народов, в значительной мере межнациональными. Её рамки довольно размыты. Близкими по содержанию проблемами занимаются и специалисты упомянутых выше смежных наук. Этнография (или историческая этнография) не только “описывает народы” с точки зрения их культуры, но, выявляя в ней общие, подчас универсальные, и специфические черты, задаётся вопросом: как и почему формируются это общее и особенное. Это позволяет этнографам в широком плане заниматься проблемами как происхождения отдельных элементов культуры, так и в целом этногенеза народа, т.е. в

конечном счёте, на материалах развития культуры писать его историю, в том числе древнейшую.

Этнография – особая наука, так как именно она даёт, по мнению З.П. Солововой, “материалы для широкого диапазона исследований и обобщений”.⁹ Сравнение народов по общим и отличительным чертам их культуры позволяет сделать интересные выводы о происхождении того или иного этноса, изменениях в развитии их культуры, классифицировать эти народы по тем или иным признакам (чертам материальной культуры – типам поселений, жилищ, одежды, обуви, утвари, фольклорным жанрам, видам и способам шаманства, формам религии и искусства и др.) и таким образом определить место каждого народа в ряду остальных.

В период становления этнографической науки (XIX в.), исследователи пытались ограничить задачи этнографии изучением только архаических, пережиточных явлений, характерных для “примитивных”, отсталых народов (от лат. *primitive*, что дословно переводится как “первые”). В связи с этим “живые предки” и их культуры стали главными объектами формирующейся этнологии. Об этом убедительным образом свидетельствуют работы наиболее известных основоположников этнологии XIX в. – Л. Г. Моргана (“Древнее общество”) и Э. Тайлора (“Первобытная культура”) и др., посвящённые описаниям не имевших прошлого “первобытных народов”, которым противопоставлялись имевшие свою историю “культурные народы” (европейцы).

В XX в., в связи развернувшейся критикой идеи о разделении народов на примитивные и цивилизованные, среди учёных преобладающим стало убеждение об отсутствии “отсталых” и “передовых” народов, отличие между которыми заключается в различном отношении к окружающему миру. В связи с этим верным является замечание А.П. Садохина: “Культуры народов могут быть оценены лишь функционально, по отношению к своей общности, т.е. с позиций того, насколько эффективно они обеспечивают жизнь того или иного народа”.¹⁰ В настоящее время объектами изучения этнологии выступают этносы или этнические общности.

Представление о народах как основном объекте этнологии не исключает расхождений, касающихся определения её предмета. Предмет каждой науки определяется далеко не произвольно, и прежде всего зависит от выделения из всей совокупности присущих её объекту свойств именно тех, которые исследуются данной наукой. Соответственно основанием для выделения предметной области этнологии должно служить рассмотрение компонентов этноса сквозь призму выполнения ими этнических функций. При этом в силу большой наглядности этнодифференцирующих свойств именно такие свойства обычно выступают в качестве отправного ориентира для выделения предметной области этнологических исследований. В настоящее время среди предметной области этнологии возможно выделить следующие научные направления:

- исследование проблем этногенеза и антропофизического развития народов;

- социальные аспекты развития и функционирования этнических групп, их идентичность, формы самоорганизации, типы взаимодействий;
- формирование этнических стереотипов, этнического самосознания и идентификации;
- хозяйственные занятия (способы экономической деятельности) и их воздействие на этнос;
- демографические процессы, совершающиеся в этносах;
- расселение народов, их этнонимия (названия этнических общностей) и другие аспекты динамики размещения этносов, связанные с изучением этнических территорий и этнических границ;
- различные стороны традиционно-исторической и современной народной и профессиональной культуры (поселения, жилища, орудия и утварь, системы питания, одежда и украшения, художественная культура);
- обряды, обычаи, нравы, народный этикет и народные верования;
- особенности воспитательного и образовательного процесса у различных этносов;
- системы родства;
- языковое поведение и его влияние на этносы;
- сравнение комплекса культурных черт различных народов;
- динамику культурных черт того или иного народа (культурные изменения);
- политологические вопросы, связанные с “этническими интересами”, межэтническими (в том числе и конфликтными) отношениями и т.п.;
- проблемы правового подкрепления тех или иных интересов, которые трактуются как этнические.¹¹

Процесс дифференциации этнологической науки ещё далёк от завершения, и в ближайшие два десятилетия следует ожидать появления новых направлений. Таким образом, предмет этнологии постоянно расширяется, что не позволяет дать чёткое определение этой науки. Множественность определений предмета исследования этнологии часто объясняется различными постановками вопросов, частично – наличием различных теорий и концепций. Сравним основные концептуальные понятия этнографии и этнологии.

Т Е Р М И Н Ы		
	Этнография	Этнология
Изучает	народы-этносы и другие этнические общности, их происхождение (этногенез), состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также материальную и духовную культуру, особенности психологии и поведения.	закономерности возникновения, функционирования и взаимодействия этнических систем, особенности материальной и духовной культуры народов мира, этнические и межэтнические процессы.
Задачи	- классификация народов-этносов и их субординация, - сравнительное описание народов	Обогащение знаний об этнонациональной сфере общества новыми теоретическими выводами, решение конкретных научных задач практического значения.

	- анализ этнических процессов - фиксация ещё сохранившихся архаических явлений	
Объект	Народы-этносы	Народы-этносы
Предмет	- сходство и различие между народами, - их этнический облик (особенности традиционной бытовой культуры, хозяйственно-культурных типов и др.) - присущая им специфика - современные этнические процессы (сохранение и модификация традиционных форм культуры и быта, изменение национального самосознания - создание обобщающих характеристик народов мира	- происхождение этносов, их основные характеристики и свойства; - материальную культуру, ритуалы, обычаи, верования; системы родства; - социальную и политическую структуру народов (семейные отношения, отношения власти и т.п.); - поведенческие системы, присущие разным народам; - взаимосвязи и взаимозависимости различных компонентов культуры одного народа; - сравнение комплекса культурных черт различных народов; - динамику культурных черт того или иного народа (культурные изменения); - психологические особенности различных народов и др.

Табл. 1. Сравнительная характеристика основных терминов науки.

Таким образом этнология (в современном понимании) изучает не только происхождение этносов, их основные характеристики и свойства, отношения между этносами и их изменения, обусловленные этническими процессами, но также этносоциальные (национальные), этнополитические, этнопсихологические, этнолингвистические, этнодемографические, этнопедагогические и др. процессы и отношения этнонациональной сферы общества.

*Если только учиться и не стремиться
к размышлению, то от этого будет мало проку.*
Конфуций

III. Связь этнологии с другими науками

Поскольку всесторонняя характеристика этносов-народов и этнических процессов может быть осуществлена лишь на основе специального исследования всех их компонентов, в которых проявляется этническая специфика, особое значение для этнологии приобретает комплексный подход к предмету исследования, а также использование данных, полученных другими науками.

При этом этническая специфика выступает в качестве основного ориентира для определения её взаимоотношения со смежными дисциплинами.

Этнология и этнография. Этнология как научная дисциплина тесно переплетается с этнографией, во многом совпадает с ней. Однако между ними есть и различия, прежде всего в целях и методах исследования. Если этнография занимается непосредственным наблюдением, описанием и оценкой определённой деятельности членов какой-либо этнической группы, то в этнологии применяется широкий спектр исследовательских методов: социологические, политологические, демографические, статистические и др.

Главным в этнологии является научный анализ и теоретическое обобщение имеющегося материала, эмпирических данных.

Современная этнология вырабатывает способы систематизации, обобщения и истолкования этнографического материала. Таким образом, этнология даёт этнографии концептуальный аппарат. Этнография в большей мере описательная наука, и этнология является её теорией. Современная историческая практика свидетельствует об усилении интереса этнологии к традиционным основам жизни народов мира. И сегодня, и в обозримом будущем каждый этнос стремится сохранить свои особые черты, отличающие его от других. А многочисленные этнические конфликты постоянно диктуют необходимость изучения этих особенностей этнографией и теоретического обобщения её данных этнологией.

Этнология – антропология. Исследуя вопросы этногенеза, этнолог постоянно обращается к материалам археологии и антропологии. Антропология, как наука о происхождении и эволюции физической организации человека и его рас, особенно близка к этнологии. В качестве самостоятельной науки антропология сформировалась в середине XIX в. При этом каждая из наук сохраняет свою самостоятельность за счёт собственных методологических оснований и исследовательских аспектов.

Антропология была и остаётся наукой о биологической и физической природе человека. Этнология же ориентирована на исследование общественных изменений и изменений этнических общностей. Этнология шире, чем антропология по своему предметному полю. В поле зрения антропологии никогда не попадали проблемы этногенеза, этничности и этнических групп, расселения народов, демографических процессов. А раз так, то антропологию условно можно рассматривать как часть этнологии.

Этническая антропология – научная дисциплина, сформировавшаяся на стыке этнографии (этнологии) и антропологии, занимается, таким образом, изучением проблем происхождения этносов в связи с процессом расогенеза, эволюцией расовых признаков во времени, межрасовой метисации. Предметом этнической этнологии также является исследование происхождения и проявления расовых предубеждений как специфических явлений при межрасовых и межэтнических контактах.

Этнология и социология. Этносоциология ставит своей целью изучение взаимодействия социальных и этнокультурных явлений. Термин этносоцио-

логия был введён в 1930-х годах Р. Турнвальдом, который под ним понимал изучение социальных явлений в доиндустриальных обществах. В настоящее время предметной областью этносоциологических исследований является:

- социальная структура этнических общностей;
- социально значимые явления в их культуре, в том числе языке;
- этнические особенности соционормативной культуры, повседневного поведения.

Социология стремится к исследованию всего общества как системы (макроуровень). Для этнологии же наибольший интерес представляют социальные структуры этнических общностей, социальная динамика этнических культур, этническое самосознание, этнические особенности психики разных народов и т.д. Расхождение социологии и этнологии обнаруживаются в методологии. Социолог, как правило, работает с письменными источниками и документами, а этнолог – с устными и невербальными (разговорной речью, изображениями, жестами, мимикой и пр.).

Этнология и культурология. С историей культуры, искусствоведением, фольклористикой этнология соприкасается при изучении народного творчества. Определяя соотношение этих научных дисциплин следует исходить из их предметного поля. Под культурологией чаще всего понимают науку, изучающую историю и теорию культуры, историю культурологических учений, философию культуры, социологию и психологию культуры, экологию культуры. Этнология же неразрывно связана с исследованием культурной специфики этносов. Среди других важнейших проблем культурологи этнологию интересуют вопросы:

- инкультурации (овладения человеком культурой своего собственного этноса);
- межэтнических взаимодействий;
- анализа развития традиционных и модернизированных обществ.

Этнология и психология. С социальной психологией этнология имеет общий раздел – этнопсихологию. Как междисциплинарная отрасль знания, она изучает этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функции национального самосознания, этнических стереотипов и т.д.

Этнологический подход к психологическим проблемам состоит, с одной стороны, в определении культурной и социальной обусловленности психических состояний и внутриличностных процессов восприятия, мышления, эмоций, сознания и т.п., а с другой – в понимании социокультурной природы межличностных отношений и групповой динамики.

В современной этнопсихологии исследователи выделяют ряд самостоятельных направлений:

1. сравнительное исследование этнических особенностей психофизиологии, когнитивных процессов, памяти, эмоций, речи и т.д., которые теоретически и методически составляют неотъемлемую часть соответствующих разделов общей и социальной психологии;

2. культурологические исследования, направленные на уяснение особенностей символического мира и ценностных ориентаций народной культуры, неразрывно связанные с соответствующими разделами этнографии, фольклористики, искусствознания и т.п.;

3. исследования этнического сознания и самосознания, заимствующие понятийный аппарат и методы из соответствующих разделов социальной психологии, изучающих социальные установки, межгрупповые отношения и т.д.;

4. исследования этнических особенностей социализации детей, понятийный аппарат и методы которых ближе всего к социологии и детской психологии.¹²

В структуре исследований по этнопсихологии применяются два деления: по методу и предмету (область исследования).¹³

Деление по методу	Деление по предмету
А. Психоаналитический подход	I. Традиционные психологические исследования (этинопсихиатрия – ТП, КП)
Б. Психологический подход	II. Междисциплинарные исследования
В. Этологический подход	III. Проблемно-теоретические исследования

В общих чертах “узловыми” проблемами современной этнопсихологии являются культурологические, в их числе соотношение таких понятий, как “культура” и “личность”, “аккультурация”, а также изучение возможностей превенции личностной патологии, предоставляемых данной культурой, определение адаптационных возможностей индивида к социальному окружению. В современных условиях актуальным направлением этнопсихологии является изучение психологических причин этнических конфликтов, нахождение эффективных путей их разрешения, а также развитие самосознания в разных социальных и национальных средах.

Этнология и археология. В 1960-70-е гг. в англо-американской археологии стало развиваться направление, связанное с “этнической интерпретацией археологических материалов и реконструкцией на этой основе хозяйственных, социальных и духовных отношений древних обществ”.¹⁴ В отечественной науке первое определение *этноархеологии* принадлежит В.А. Шнирельману, который понимал под ней направление исследования, появившееся на стыке археологии и этнографии. Объектом исследования этноархеологии, по его мнению, служит материальная культура современных народов, а предметом – специфика отражения в ней особенностей поведения людей и их социальных взаимоотношений. С этой целью проводятся этнографические наблюдения и раскопки поселков и стоянок, сравнительно недавно оставленных людьми. При этом методом исторической реконструкции вскрываются взаимосвязи между материальной и её остатками, с одной стороны, и живой социальной действительностью, с другой (прилож. 1).

В отечественной науке утвердилось определение этноархеологии как научного направления (или даже отдельной формирующаяся науки), возникше-

го и развивающегося в результате интеграции археологии и этнографии в XX в., и призванное решать круг проблем по генезису и динамике общества и культуры человечества, а также их элементов, относящихся к разным хронологическим периодам на основе сопряжения археологического и этнографического видения.

Этнология и палеогеография. Палеоэтнология изучает исчезнувшие этносы, главным образом древности и средневековья (например, хетты, мидяне, скифы, хунны, хазары, инки и др.), а также сравнительно недавно исчезнувших народов (например, тасманийцы). В палеоэтнологических исследованиях важную роль играют археологические источники, письменные свидетельства, данные этнической антропологии, этнолингвистики, этнической ономастики, фольклористики и других научных дисциплин, рассматриваемых комплексно.

Этнология и экология. Объект этнической экологии видится нам во взаимоотношениях этнических и этнографических общностей с природной средой. Предметом этнической экологии, на наш взгляд, составляют свойства культуры, позволяющие отражать общие, особенные и отдельные стороны отношений историко-культурных общностей с природной средой.

Первые концепции о взаимодействии людей (этнических общностей) с природной средой появились в XVIII в. в виде географического детерминизма (особенности среды предопределяют специфику форм культуры, психического склада, политического устройства народов мира). С конца XIX в. главным образом в работах американского этнографа Ф. Боаса стала оформляться концепция "поссибилизма", в которой природная среда рассматривалась лишь как фундамент, на котором могут возникать и развиваться существенно различные в культурном отношении варианты этнических общностей.

Становлением этнической экологии как науки считается середина XX в., когда появилась "культурная экология". Её основатель американский этнолог Дж. Стюард и его сторонники изучали процессы адаптации человеческих сообществ к природной среде. В настоящее время задачами этнической экологии определены:

- изучение особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических общностей в природных и социально-культурных условиях обитания;
- влияние сложившихся экологических взаимосвязей на здоровье людей;
- изучение использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду;
- исследование закономерностей формирования и функционирования экосистем.

Исследование отношений этнических групп к природной среде предполагает выделение экофильных и экوفобных тенденций и традиций с использованием такого материала для экологического воспитания.

Этнология и педагогика. Этнопедагогика – междисциплинарное (на стыке этнологической и психолого-педагогической наук) направление сформировавшееся во второй половине XX в. Она исследует особенности и законо-

мерности народного (этнического) воспитания. Предмет этнопедагогики (термин введён в научный оборот в конце 1960-х годов Г.Н. Волковым, создавшим свою школу) – педагогическая культура этносоциума. В этнопедагогике этническая традиционная культура, быт, семейно-родственные отношения рассматриваются с точки зрения их значимости для становления и развития личности как представителя своего этноса.

У каждого народа собственная этническая педагогика, основанная на национальных ценностях и мировоззрении. Такие знания особенно актуальны в настоящее время, когда необходимо определить гуманистические основы педагогики XXI в., в числе которых традиционной культуре воспитания отведена значительная роль. Педагогическое этнокультурное наследие, содержащее веками апробированные средства и методы гармоничного существования в социуме, природе, вселенной имеет большое прикладное значение, помогая адаптировать современные методы воспитания и обучения к специфическим особенностям традиционной культуры народов, а также сохранять и использовать ценные методы народной педагогики.

Этнология и лингвистика. С лингвистикой этнологию связывают изучение языкового родства народов, взаимных языковых влияний и заимствований, диалектологические и ономастические исследования, взаимодействия языковых и этнических процессов. Методологической основой этнолингвистики является семиотический изоморфизм языка и этнической культуры как знаковых систем, соотносённость языков мира с этническими общностями, выполнение языком этноинтегрирующих и этнодифференцирующих функций. Объектом этнолингвистики выступают язык в его этническом аспекте и языковые характеристики этноса.

Этнология и география. Этнология обращается к географии при изучении взаимодействия этноса и природной среды, типов расселения (оседлое, кочевое), а также по вопросам этнического картографирования, определения численности этноса, степени освоения территории и др. Термин этногеография был введён в 1920-х годах В.Г. Богоразом, но не получил тогда чёткого определения. Основные разделы этногеографии – этническая картография и этническая демография.

Этнология и демография. В исследовании численности народов мира, миграционных процессов этнология смыкается с демографией (этническая демография). Главным объектом исследования этнической демографии являются этносы, а центральной задачей – изучение особенностей воспроизводства этносов методами демографической науки, а также:

- изучение динамики численности этносов в её исторической изменчивости;
- анализ этнических аспектов воспроизводства и влияния на этот процесс отдельных этнических факторов (например, при изучении рождаемости учитываются традиционные условия вступления в брак, основные формы брака, положение женщины в семье, половые запреты, традиционное отношение к безбрачию, бездетности и многодетности и др.).

Этнология и картография. Особой отраслью этнической картографии является картографирование отдельных, свойственных этносам элементов материальной и духовной культуры (расселение народов, традиционное жилище, пища, обряды, термины родства и др.) в их историческом развитии. Планомерная работа в этом направлении началась лишь с 1920-х годов (составление историко-этнографических атласов).

При разработке научных концепций исследований этнология в той или иной мере взаимодействует и со многими другими естественными дисциплинами (ботаникой, зоологией, океанологией и т.д.), данные которых способны дополнить этническую историю человечества.

*Небесная сеть неоцутимо редка,
но ничего из неё не ускользает.
Дао Дэ Цзин*

IV. Источники этнологических знаний

История любой науки складывается из двух частей: 1) истории накопления фактических знаний в определённой области и 2) истории осмысления и обобщения накапливаемых фактических знаний. Важнейшей целью науки всегда является и остаётся получение нового знания. В этнологии это знание о строении, исторической эволюции, современном и будущем движении этносов. Такого рода сведения содержатся в разнообразных источниках, откуда их нужно всякий раз извлекать для анализа и дальнейшего научного использования.

В самом общем смысле этнологическим (этнографическим) *источником* называют *всякое явление, которое может быть использовано для извлечения сведений об этнических объектах* (этносах, этнических группах, об их свойствах или характеристиках).¹⁵ В исторической науке источники, как правило, делятся прежде всего на *типы*, представляющие собой наиболее крупные категории источников. Классификация по типам и видам, как отмечалось в литературе, в последние годы получила наибольшее распространение.¹⁶

В основе типологической классификации лежит расчленение объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. С.О. Шмидт в своей работе, посвящённой классификации исторических источников, при определении типа выделяет, прежде всего, внешний признак исторических источников, внешнюю материальную форму источника, определяющую, по его мнению, и способ отражения действительности источником, и способ получения информации о ней.

Тип является самой широкой категорией источников в их классификации. В исторической науке наиболее известной является следующая классификация исторических источников: *вещественные, письменные, лингвистические, этнографические, устные* (фольклор), *кинодокументы, фотодокументы*.

Это деление исторических источников встречается в известном учебном пособии М.Н. Тихомирова “Источниковедение истории СССР”.¹⁷ А.П. Проппштейн в своей книге “Методика исторического исследования” делит источники на семь основных типов, которые названы выше. В упоминавшейся работе Л.Н. Пушкарёва “Классификация русских письменных источников по отечественной истории” дано теоретическое обоснование этой классификации. Деление источников на семь вышеназванных типов представляет собой наиболее устоявшуюся и наиболее известную типологическую классификацию исторических источников, выдержавшую проверку временем.

А.А. Уйбо в своей работе “Информационный подход к типологии исторических источников” предлагает следующую типологию исторических источников в соответствии с принципом социальной памяти: 1. языковые: письменные, устные и прочие знаковые источники; 2. вещественные; 3. поведенческие: социальные отношения, особенности бытовой культуры, обряды, обычаи и т.д.¹⁸ Кинофотодокументам он вообще отказывает в праве считаться самостоятельным типом, отмечая, что они являются техническими средствами записи информации, не составляя (как и фонодокументы) самостоятельного типа источников, с чем никак нельзя согласиться. Характер и свойства источников сильно различаются.

Вещественные источники. Наиболее древний вид вещественных источников – *археологические материалы*. Археология в современном значении этого слова представляет собой отдел исторической науки. Пользуясь особой системой методов и приёмов исследования, археологи добывают, изучают и систематизируют остатки материальной культуры различных племён и народов. Только археология позволяет воссоздать историю человечества в дописьменный период.

В первые годы Советской власти была создана Государственная Академия истории материальной культуры, ставшая ведущим центром археологических исследований в СССР. Выросла целая плеяда крупнейших археологов, учёных с мировыми именами. Среди многочисленных исследований, проведённых советскими археологами, некоторые работы выделяются своей масштабностью, своим научным значением. Интересные исследования по изучению восточнославянских древностей, по археологии Москвы и Новгорода провёл один из основателей советской археологии А.В. Арциховский. С древней историей славян связано большинство исследований Б.А. Рыбакова. Им раскопан и воссоздан уникальный комплекс княжеского замка начала XII в. в Любече. Археология Сибири получила развитие в трудах академика А.П. Окладникова и его учеников.

Основные типы археологических памятников – поселения и погребения. Поселения бывают неукреплёнными (селища, стоянки) и укреплёнными (городища). Среди обычных материалов, которые дают раскопки поселений, особый интерес представляют остатки жилищ. У разных племён и народов жилища отличались друг от друга. Наземные жилища могли быть каменными

и деревянными, глинобитными и войлочными, в зависимости от историко-культурных традиций данной общности людей.

Исследование типов жилых построек по археологическим материалам позволяет делать некоторые выводы об уровне развития данного общества. Так наличие больших домов, способных вместить несколько десятков человек, свидетельствует о существовании сильных общинных, родовых традиций, о наличии большой семьи. Маленькие жилища говорят о существовании парной семьи.

Своего рода визитной карточкой каждого древнего народа служит керамика. Появившись около 10 тыс. лет назад, в эпоху неолита, керамика поначалу изготавливалась от руки. На смену лепной керамике приходит керамика, изготовленная на гончарном круге. У каждого народа складывались свои, очень устойчивые, передававшиеся из поколения в поколение традиции изготовления керамики. Форма сосудов, состав глиняного теста, качество обжига, орнамент – все эти признаки позволяют предположить, к какому народу принадлежал мастер, изготовивший его.

Большое количество материала дают раскопки погребений. Способ захоронения так же оригинален у различных древних народов, как и тип жилища или форма керамики. Часто в могилу опускали различные предметы, необходимые умершему в загробной жизни. Иногда вместе с ним закапывали коня, слуг, дорогое оружие. Способ погребения позволяет выявить наличие и особенности религиозных представлений данного народа. Особенно удачной для археолога считается находка погребения с вещами, по которым можно судить о развитии ремесла, о социальном неравенстве, о виде занятий.

Сходство керамики, типов погребений и других признаков позволяет говорить о некоем единстве – *археологической культуре*, что облегчает исследование этногенеза различных народов.

Приведём интересный случай из истории Москвы. Когда прокладывали первую линию метрополитена и сносили обветшавшую стену Китай-города, в районе современной станции “Лубянка” в одном из участков стены нашли интересную вещь. В старой трещине между кирпичей лежала свёрнутая в комоч одежда. Кто-то спрятал её сюда ещё в XVII в., да так и забыл. Стену потом не раз ремонтировали, трещину замазали, и одежда пролежала замурованной до наших дней. Находку осторожно расчистили. Это оказалась широкая одежда, сшитая из дорогого китайского шёлка. Спереди она застёгивалась на пуговицы, сделанные из шёлкового шнура. Но самое интересное в этой одежде были рукава – очень длинные и настолько узкие, что в них нельзя было продеть руки. Ясно, что рукава эти имели только декоративное значение. Их закидывали за спину. Такая одежда называлась “*охабель*”, от древнерусского глагола “*охабить*” – охватить. Наше современное слово “*охапка*” того же происхождения.¹⁹

Раскопки Мохенджо-Даро – древнего города на одном из островов р. Инд. Возраст 3,5 тыс. лет. Переводится с хинди как Холм Мёртвых. Археологические раскопки позволили представить архитектуру города, основные занятия

его жителей. Главные улицы выстроились словно по линейке: продольные – строго с севера на юг, поперечные – с запада на восток. Ни одного тупика или переулка. На перекрёстках углы зданий закруглялись, дабы не мешать плотному уличному движению: широкие 10-метровые “проспекты” позволяли разехаться двум воловьим упряжкам или прошесть экипажу, запряжённому слонами.

По улицам древнего города протекали арыки, а из них в двухэтажные здания подавалась вода: под действием солнца она нагревалась, так что любой обитатель города мог принять душ. Каждый дом был связан с системой канализации, проложенной под землёй в трубах из обожжённого кирпича. Все нечистоты выводились за черту города. Для сравнения: в Европе даже в эпоху Просвещения граждане регулярно выплёскивали содержимое ночных ваз на улицы.

У каждого был свой уютный внутренний дворик с колодцем, полным свежей воды. По вечерам улицы освещались с помощью люминисцирующих растений и специальных светильников с природным фосфором.

В городе были бани, причём с мужским, женским и детским отделениями, театры, цирк с дикими животными, огромные библиотеки. Но от сотен тысяч стегариновых табличек почти ничего не осталось. А те, что уцелели, не поддаются расшифровке.²⁰

Изобразительные источники: старинные гравюры, рисунки, картины с изображениями городов, сёл, национальных костюмов, бытовых сцен. Самые ранние этнографические наблюдения дошли до нас в памятниках цивилизаций Древнего Востока. Вавилоняне, ассирийцы, древние египтяне оставили после себя изображения на камнях людей разного физического облика и в разных одеждах.

Письменные источники. Их особая ценность состоит в том, что они содержательны и наполнены смыслом. Правда, их не всегда легко прочитать (памятники письменности индейцев майя или таблички из Мохенджо-Даро). Древнейшая письменность возникла у народов Египта и Междуречья около 5 тыс. лет назад. Изобретение письменности было огромным шагом вперёд на пути прогресса. Люди получили возможность фиксировать свои знания, идеи, образы, передавать их последующим поколениям в более надёжных, чем устная традиция, формах. Благодаря письменности мы знаем, как представляли мир, о чём думали и мечтали строители пирамид и вавилонских дворцов.

Обширной этнографической информацией располагал греко-римский мир. “История” эллина (грека) Геродота (сер. V в. до н.э.), “Истории” Фукидида (411 г. до н.э.), труды Аристотеля (“Политика”, IV в. до н.э.), “Записки о галльской войне” Юлия Цезаря (I в. н.э.), очерк “Германия” Тацита (II в. н.э.), “Записки о странах Запада” – описание различных областей Индии китайским буддийским паломником Сюань-Цзаном (648 г.) – эти труды могут считаться самыми ранними, в которых прослеживаются первые попытки культур-антропологического исследования. В них описываются быт и нравы раз-

личных народов, области их расселения, хозяйство и ремесла, социальное устройство, ставились вопросы о происхождении народов и о родстве между ними. Приведём в качестве примера описание обычаев индийских племён, приводимое Геродотом:

“Есть индийские племена, которые держатся иных обычаев, а именно вот каких. Они не убивают ни одного живого существа, не трудятся на нивах, нет у них жилищ, а питаются они травой. В их стране дико растёт одно растение, стручки которого величиной с просяное зерно. Эти зёрна они собирают вместе с шелухой, варят и употребляют в пищу. Если кого-нибудь из них поражает недуг, то он уходит в пустыню и там ложится. Никто уже не заботится ни об умирающем, ни о страждущем.

Далее к востоку обитают кочевые племена, питающиеся сырым мясом. Они называются падеями. Обычаи их, по рассказам, вот какие. Если кто-нибудь занедужит, то ближайшие друзья или родственники убивают больного. Ведь, по их словам, недуг, страдающий больного, забудит для них его мясо. А тот уверяет, что вовсе не страдает от недуга. Они же, не внимая его словам, умерщвляют его и затем поедают труп. Что же касается старцев, то их торжественно закалывают и приносят в жертву божеству и также съедают. Впрочем, до преклонного возраста доживает у них немного людей”²¹

Насколько труды Тацита насыщены этнологической информацией можно судить по тому факту, что в них упомянуты более 150 этнических наименований (этнонимов) народов, расселённых в большей части известной в ту пору ойкумены.

Наиболее “этнологичным” считают трактат Тацита “Германия”. Сам автор в Германии не был и быт германцев лично не наблюдал, но он создал в целом правдивый этнический “портрет” населения Центральной и отчасти Южной и Восточной Европы конца I в. н.э. Автор описывает расселение германских и других племён, их хозяйственные занятия, военный потенциал, нравственный облик.

“Браки у них (германцев) соблюдаются строго, и ни одна сторона их ирвов не заслуживает такой похвалы, как эта. Ведь они почти единственные из варваров довольствуются, за очень многими исключениями, одной женой ...”. Тацит также повествует об обычае гостеприимства у германцев: “Не существует другого народа, который ... был бы столь же гостеприимен. Отказать кому-нибудь в крове, на их взгляд, - нечестие, и каждый старается потчевать гостя в меру своего достатка”²².

Изучение письменных источников также является надёжным способом получения необходимой информации. В этом качестве используются обычно исторические жизнеописания народов, составленные ими самими, а также описания их культур, сделанные представителями других народов.

История ни одной другой страны не опутана такой фантазией историков, как Индия. Наряду с достоверными сведениями древнегреческие историки, например, могли сообщить об Индии, что в их землях есть пустыня, в песках

которой водятся муравьи, величиной с собаку. Муравьи роют норы и выбрасывают золотой песок, за которым индийцы отправляются в пустыню. Для этого они запрягают верблюдов и нагрузив мешки скорее возвращаются домой. Муравьи тотчас по запаху отправляются в погоню.

Эпоха феодализма породила немало разнообразных источников, содержащих информацию о различных сторонах жизни тогдашних этносов: хроники (летописи), произведения художественной литературы, правовые документы. В числе средневековых источников, полезных для изучения исторической этнографии, следует указать сочинения, возникшие в результате далёких и трудных путешествий, многолетних наблюдений разных стран и народов. Среди них “Книга о разнообразии мира” Марко Поло (XIII в.) о путешествии в Китай. Об этом произведении следует сказать особо.

Одной из целей ранних культур-антропологических описаний был стратегический шпионаж – традиция, дожившая, кстати говоря, до XX в. Особенно тщательно эта прикладная сфера знания была отработана в средневековой Венеции, где все путешественники, побывавшие в странах Востока, были обязаны представлять подробный отчёт о посещаемых землях, о населяющих их народах, обычаях, учреждениях, хозяйствовании, государственном устройстве и взаимоотношениях с соседями. Для того, чтобы путешественника ничего не отвлекло от важного для властей написания отчёта, его на время заточали в тюрьму и выдавали специальные формуляры, содержащие полный круг вопросов о проделанном путешествии и о виденном в заморских странах, о затраченном времени и финансах. Именно таким образом был создан знаменитый труд путешественника XIII в. Марко Поло “Книга о разнообразии мира”²³.

Уже в первых памятниках русской письменности содержится этнографический материал. Поражает необычайное богатство этнографического материала в “Повести временных лет”, составленной, как считают, киево-печёрским монахом Нестором около 1113 г. Славяне и другие народы Восточной Европы находят себе место в исторической схеме всемирной истории среди потомков Афета, расселившихся на “полуножных и западных странах”. В летописи содержится сжатый, но достаточно точный очерк расселения племён по Руси. Перечисляются славянские и неславянские племена: “Се бо токмо Словенск язык в Руси: Поляне, Древляне, Наугородици, Полочане, Дреговичи ... А се суть нини языци, иже дань дают Руси: Чудь, Меря, Муroma, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера ...”. Летописец приводит интересные очерки быта и обычаев славян, причём старается делать эти описания дифференцированно, понимая, что каждая из групп восточных славян “имяху бо обычаи свои и закон отец своих и предания, каждо свои нрав”. Ценным памятником истории русской этнографии является “Слово о полку Игореве” (кон. XII в.). Половецкая земля представлялась автору единым, враждебным Руси миром степных кочевников. В Слове упоминаются союзные с русскими племена: топчаки, ревуги, ольберы. Как некая враждебная русским сила упоминаются готы, касоги (черкесы).²⁴

Представления о народах мира существенно расширились в эпоху Великих географических открытий (конец XV – середина XVII в.). К этому времени относятся:

- открытие Америки Христофором Колумбом (1492);
- открытие морского пути из Европы в Индию вокруг Африки Васко да Гамой (1497-1499);
- подтверждение шарообразности Земли в результате кругосветного плавания Ф.Магеллана (1519-1522);
- путешествия русских землепроходцев XVI-XVII вв.

В эту эпоху европейцы познакомились с прибрежными территориями Африки, странами Южной и Юго-Восточной Азии. Появилось множество сообщений о плаваниях и путешествиях, содержащих сведения о новых странах и народах, а иногда и обширные этнографические описания.

Среди новых трудов, написанных в ту пору о разных народах мира, почётное место занимают описания многих народов России, созданные русскими учёными. “Хождение за три моря тверского купца Афанасия Никитина” (XV в.). Из всех средневековых “хождений” в дальние страны это – самое замечательное. Афанасий Никитин совершил необычайное по тому времени путешествие через Каспийское море, Кавказ, Персию и Аравийское море в Индию, а оттуда обратно. “Хождение” Афанасия Никитина необычайно богато этнографическим материалом, который почти весь относится к Индии: “И тут есть Индейская страна, и люди ходят наги все, а голова не покрыта, а груди голы, а волосы в одну косу плетены, а все ходят брюхаты, дети родят на всякий год..., а мужы и жены все черны...”²⁵

Кроме описаний в ранних источниках иногда встречаются топографические карты, на которых нанесены зоны обитания племён, и рисунки, представляющие физический облик различных народов, их одежду, утварь, священные предметы и жилища.

Устные источники. Язык – древнейшая форма общения людей. Возникнув на много тысячелетий раньше письменности, язык хранит в себе богатейшие запасы сведений о жизни людей не только в недавнем прошлом, но и в древнейшие археологические эпохи. Многие слова современного языка – пришельцы из каменного или бронзового века.

Из целого ряда наук, изучающих те или иные аспекты языка, особый интерес для этнолога представляет *ономастика* (наука о собственных именах) и ее разделы – топонимика и антропонимика. Топонимика (от греч. *тоπος* – место и *онома* – имя) изучает происхождение, содержание и закономерности развития географических названий. Географические названия всегда исторически обусловлены. Топонимика фиксирует переселения, столкновения, ассимиляцию племён и народов. В истории нередки случаи, когда топонимы оказываются долговечнее, чем сам народ, к языку которого они относятся. Так множество топонимов на карте Ярославской, Владимирской, Вологодской областей напоминают о тех временах, когда хозяевами края были угрофинские племена – меря, весь, мурома, мешера.

Многие знаменитые и как бы исконно русские названия при ближайшем рассмотрении оказываются связанными с совершенно иными народами и племенами. Так общеизвестное название Сибирь происходит от имени одного малоизвестного племени, давным-давно обитавшего где-то за Уралом.

Данные устной традиции (фольклор). Каждый из жанров фольклора – сказки, былины, предания, песни, пословицы – в присущих ему формах передаёт образцы и представления разных исторических эпох. Фольклор каждого столетия составлял многообразную картину русской жизни, в типичных образах показывал характерные социальные и бытовые явления, давал им оценку с народной точки зрения.

Для изучения богатейшего фольклорного наследия народов нашей страны, и в первую очередь русского народа, требуется прежде всего систематизировать его формы. Пожалуй, лучше всего сохранили древнейшие исторические воспоминания сказки. Они гораздо древнее былины. Общая для многих русских, украинских, белорусских сказок тема – змеборчество, победа над злыми силами, олицетворяемыми не конкретными степными народами – половцами, печенегами, а странными мифическими существами. Реальной основой для возникновения этих сказочных сюжетов послужила, повидимому, борьба праславян с древними степными народами – киммерийцами, скифами, сарматами – в I тыс. до н.э.

Нецерковный, полужыческий колорит многих сказок вызывал недоверие и враждебность к ним со стороны церковников и правительства. Известен даже особый Указ 1649 г., запрещающий “басни”. Словом *баснь* (от “бяти” – сказывать) сказки назывались до XVII в., когда появляется и постепенно входит в употребление слово *сказка*.

Древним жанром, широко распространённым в устной традиции, были былины. Их возникновение относится ко временам Киевской Руси. С началом феодальной раздробленности составление былин постепенно прекращается. Их основной фонд без особых изменений существовал до XIX в., когда былины были записаны собирателями фольклора и стали предметом научного исследования.

В конце XVIII – первой пол. XIX в. в европейских странах *возник также интерес к прошлому своих народов, особенно к жизни и творчеству крестьянства*. В эту эпоху в Европе начинают собирать и публиковать народные сказки, песни, предания. Именно тогда европейская и мировая культура обогатилась знаменитыми сказками, записанными немецкими филологами – братьями В. и Я. Гримм, русскими народными сказками, собранными А.Н. Афанасьевым.

Фольклором пользовался при написании некоторых сказок (например, сказки “Огниво”) датский писатель Г.-Х. Андерсен; фольклор чувствуется в творчестве А.С. Пушкина. Народные легенды и предания получили отражение в романах и стихотворениях шотландского писателя Вальтера Скотта и т.д.

Отдельного упоминания заслуживает ещё один класс источников – памятники и результаты деятельности по “производству” профессиональной духовной культуры (художественная литература). Этническая информация обильно представлена в художественной литературе, в журналах, газетах, кино – и видеопередачах, передачах радио и телевидения, произведениях живописи и скульптуры. Все они могут быть изучены с этнологической точки зрения и в современной науке нередко служат источниками интересных и важных сведений. В этом смысле интересны произведения Н.С. Лескова. В 27 его повестях и рассказах (исключая романы) – около 1 тыс. персонажей, из которых 87 % – русские и 13 % других национальностей; среди последних представлены почти 20 этносов России и зарубежной Европы.²⁶

*Нужно не только овладеть мудростью,
но и уметь пользоваться ею.*
Цицерон

V. Методы исследований в этнологии

5.1. Характеристика специальных методов

Своеобразие каждой науки, как известно, определяется не только собственным предметом изучения, но и методами его исследования. Этнология, как любая научная дисциплина, обладает своим набором методов и методики исследования. Под методикой понимается совокупность частных приёмов некоторого определённого метода. Метод же – совокупность правил, которыми пользуется исследователь в процессе познания.

Современная наука располагает довольно большим количеством методов познания. В целом их можно разделить на общенаучные и специальные. Из общенаучных методов этнология отдаёт предпочтение историческому и социологическому, а из специальных – методу полевых исследований.

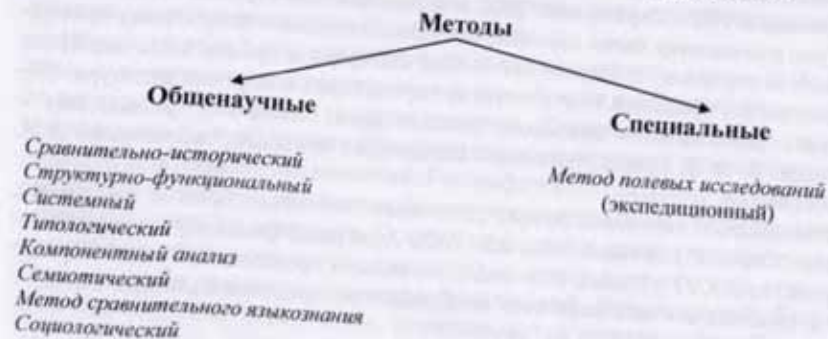

Схема 1. Методы исследования в этнологии

Метод полевых исследований (метод экспедиционного поиска) – один из основных при изучении этносов и этнических процессов. Исследования проводятся среди живых народов с целью сбора первоначальных этнографических данных об отдельных структурных компонентах традиционно-бытовой культуры и их функционировании как определённой системы.

Метод полевых исследований стал широко применяться с середины XIX в., когда у правительств колониальных держав появилась острая потребность в подробных знаниях о зависимых народах, способах их хозяйственной деятельности, обычаях, верованиях, психологии и др.

Экспедиции бывают двух видов: маршрутные и стационарные. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. Маршрутный способ даёт возможность охватить обследованием более широкие регионы, стационарный – даёт выигрыш в глубине и длительности изучения относительно небольшого объекта. Именно в ходе экспедиционного обследования чаще всего осуществляется сбор этнографических коллекций вещевых памятников, предметов быта и культуры. Экспедиции могут быть как кратковременными (несколько недель), так и продолжительными (несколько месяцев), рассчитанными на один либо несколько полевых сезонов; могут включать отряды, работающие по общей или различным программам. Применяются маршрутные и кустовые обследования изучаемого народа либо их сочетания. При первом способе работы экспедиция перемещается по определённому “линейному” маршруту, при втором – экспедиция ведёт исследования в основном, “базовом” объекте (крупный населённый пункт) и периодически совершает кратковременные выезды в окружающие поселения для проверки и уточнения собранных на “базе” сведений.

В зависимости от задач исследования применяются выборочные и сплошные приёмы обследования. При сплошном обследовании изучаются и детально фиксируются все жилища, хозяйственные постройки, семьи и др. Выборочное обследование позволяет охватить большее количество объектов изучения за счёт меньшей полноты и глубины. Наиболее результативно сочетание обеих приёмов исследования.

В целом суть метода заключается в длительном пребывании исследователя в месте проживания изучаемого этноса, во вживании в изучаемую этническую среду. Исследователь, как правило, участвует в жизни исследуемой группы в качестве её полноценного члена. Отсюда и ценность метода полевых исследований заключается в том, что этнолог становится и свидетелем и соучастником жизни этноса. Закономерно, что плодотворность и эффективность этого метода прямо пропорциональна количеству времени пребывания исследователя в изучаемом этносе.

Работе “в поле” предшествует тщательная подготовка:

1. следует изучить имеющиеся материалы об интересующем народе (документы, научные труды, музейные коллекции и т.д.);
2. составить детальную программу исследования;

3. выдвинуть гипотезы (научные предположения), которые в ходе экспедиции подвергаются проверке;
4. подготовить технические средства (фото-кино-аудиотехнику);
5. разработать методику исследования;
6. обеспечить безопасность участников экспедиции.

Необходимо обеспечение длительного сохранения собранных полевых материалов и возможности работать с ними не только самому полевому этнографу, но и другим исследователям, то есть они должны содержать точную информацию о месте сбора, времени, сведения об источнике информации и т.п.

Одним из исследователей, который предпринял длительное путешествие к папуасам в Новую Гвинею (1871 г.) был молодой учёный-зоолог Н.Н. Миклухо-Маклай (1846-1888). Он хотел собрать материалы, которые бы позволили ответить на один из самых острых научных вопросов: о происхождении человека и человеческих рас, о первобытном человеке, о папуасской расе и её месте среди других народов. Русский учёный был глубоко убеждён: человечество, несмотря на расовые отличия, составляет *единый биологический вид*.

Миклухо-Маклай, проживший среди папуасов в общей сложности почти 4 года, прежде всего, постарался овладеть их языком, знание которого он считал единственно надёжным средством к познанию туземных обычаев, нравов, образа жизни. Учёный подробно фиксировал антропологический облик папуасов. Много лет в европейских учебниках по физической антропологии утверждалось, что у папуасов особые, растущие пучками волосы, отличающиеся от представителей других рас. Вскоре выяснилось, что в естественном состоянии волосы у них мелко-курчавые, плотно прилегающие к голове. Маклай написал в своём дневнике: "*Волосы [у папуасов] растут не густыми или пучками ... а совершенно одинаково, как и у нас ...*"²⁷.

Исследователь изучал быт и труд папуасов, делал зарисовки хижин, деталей одежды, украшений и др., подробно описывал процесс приготовления пищи. Он принимал участие в ритуалах и пиршествовал папуасов, участвовал в их коллективной охоте.

Фактически Миклухо-Маклай открыл для науки папуасов Новой Гвинеи, о которых почти ничего не было известно. Впервые в мировой науке "*туземец*", "*дикарь*" предстал как обычный живой человек.

Из-за тяжёлой болезни (тропическая лихорадка) и многолетних, полных лишений путешествий Маклай в конце жизни вынужден был прекратить активные этнографические изыскания. Кроме того, он отказался от публикации многих материалов своих исследований, опасаясь, что его научные наблюдения могут облегчить порабощение папуасов европейскими колонизаторами.

Метод полевых исследований позволяет получать оперативные материалы и сведения как о материальной, так и о духовной культуре изучаемых народов. Однако наряду с достоинствами этот метод имеет и свои недостатки, основным из которых является проведение полевых исследований в наиболее

удобное и благоприятное для исследователя время, а в межсезонный период наблюдения и исследования, как правило, прекращаются.

5.2. Общенаучные методы исследований

Сравнительно-исторический метод – метод исследования, позволяющий путём сравнения выявлять сходные и самобытные черты в развитии стран и народов мира и их причины. В этнологии этот метод представляет собой один из основных способов реконструкции предшествующих исторических эпох. В западной литературе его аналогом выступают: сравнительный метод, кросс-культурный, компаративный). С помощью этого метода можно производить исследования по самому широкому спектру проблем и вопросов: *этногенез* народов мира; общее и особенное в развитии этнических культур и социальных общностей; генезис, распространение и типология отдельных явлений материальной, духовной и соционормативной культур; происхождение, формирование и типология хозяйственно-культурных типов; возникновение историко-этнографических ареалов и взаимодействие народов, образующих эти ареалы и др.

В этнологии используются преимущественно три вида исторических сравнений:

1. историко-типологическое (изучает сходства и различия);
2. историко-генетическое (изучает генетические взаимосвязи и взаимодействия);
3. историко-диффузионное (изучает формы и способы распространения элементов культуры).

Первые попытки сравнения быта различных народов и объяснения его сходства встречаются в трудах античных историков (Геродота, Плиния и др.). Интерес к сравнительным исследованиям особенно возрос начиная с XVI в., в связи с Великими географическими открытиями. На основе сравнительных материалов выдвигается мысль о единстве человечества. Так, Ж.-Ф. Лафито в начале XVIII в. высказал мысль, что причина сходства нравственных традиций индейцев, изучением которых он занимался, и древних народов Старого Света объясняется в основном общностью их происхождения. В конце XVIII в. была сделана первая попытка (Я. Вегелен) сформулировать основные принципы сравнительного метода, в том числе логические основания для исторических сравнений.

Большое влияние на формирование сравнительно-исторического метода оказало развитие в XIX в. сравнительно-исторического языкознания, сравнительно мифологии и сравнительного изучения религий. Сравнительно-исторический метод стал основным в трудах эволюционистов (Л. Морган, Э. Тайлор, Дж. Мак-Леннан, Дж. Фрезер и др.), впервые обратившихся к историческому изучению народной культуры и закономерностей её развития. Однако, применяя сравнительно-исторический метод, многие из эволюционистов исходили из ошибочного представления об однолинейности культурно-исторического процесса, о его развитии от простого к сложному.

Сравнительно-исторический метод требует весьма строгого отбора наиболее представительных фактов и установления их стадийной глубины. Используя умозаключения по аналогии, сравнение ведётся не по обществам в целом, а по значительным комплексам взаимосвязанных признаков, что позволяет переносить признаки с одного изучаемого объекта на другой. К примеру, метод археолого-этнографических аналогий даёт возможность реконструировать некоторые стороны первобытного общества, в особенности его материальную культуру, по археологическим находкам, интерпретируемым путём их сравнения с этнографическими аналогами. Главные условия достоверности заключений по аналогии – вовлечение в исследование достаточно представительного в количественном отношении материала, содержащего важные для разработки признаки, и наличие причинно-следственной связи между этими признаками.

Применение сравнительно-исторического метода для проведения культурно-генетических исследований в исторической этнографии ставит целью изучение происхождения и формирования этнических культур, а также тех или иных культурных явлений в рамках как одного этноса, так и всей историко-этнографической области, куда он входит. При этом последовательно проводятся:

- сравнительно-типологическое исследование отдельных компонентов культуры этноса, а также типологически сходных компонентов в других родственных культурах с обязательным картографированием и выявлением ареалов типологически сходных форм (на синхронном и диахронном уровнях);
- сравнительное исследование, типологически, возможно, различающихся, но генетически связанных компонентов вплоть до их древнейших пропотипов (архетипов);
- сравнительное изучение функционально взаимосвязанных компонентов в хронологически близких срезах с целью выявления историко-генетических слоёв в культуре.

Возникновение таких слоёв вызвано тем, что культурогенез протекает неравномерно в результате внутренних процессов и диффузий – влияния культур других этносов, при этом одна часть новаций, проникших извне, через определённый промежуток времени отмирает, другая – органически входит в культуру и участвует в её дальнейшем генезисе. При этом новации, вошедшие в культуру в определённые исторические эпохи, образуют историко-генетические слои с абсолютной и относительной хронологией.

Сравнительно-исторический метод позволяет выявить сходные культурно-бытовые особенности у народов, входящих в историко-этнографические ареалы, процесс их формирования. Они могут свидетельствовать как о генетическом родстве различных этносов, так и о длительных, генетически не связанных культурных контактах. Велика роль сравнительно-исторического метода и в изучении генезиса и эволюции хозяйственно-культурных типов (ХКТ). При этом, чтобы сравнение было продуктивным, необходимо охва-

тить все основные компоненты хозяйства и культуры различных народов, живущих в сходных географических и социально-экономических условиях, с тем, чтобы прежде выявить у них типологически близкие формы хозяйства и культуры, развившиеся конвергентно, а также заимствованные; выявить ареалы распространения ХКТ и их эволюцию вплоть до современности.

Частной формой сравнительно-исторического метода является *метод пережитков* (survival method), выдвинутый сначала русским историком и этнографом К.Д. Кавелиным, а 20 лет спустя самостоятельно разработанный английским этнологом Э. Тайлором. Метод пережитков стал широко применяться эволюционистами в XIX в. для реконструкции первобытного общества. В соответствии с основной идеей метода пережитков в культуре каждого народа сохраняются остатки прошлого в виде: 1. неизменившихся остатков; 2. взглядов и обычаев, изменившихся в процессе приспособления к новым условиям; 3. возрождённые обычаи и представления.

Метод пережитков достаточно широко использовался в реконструкции первобытной истории. Так, например, Дж. Мак-Леннан применял его для иллюстрации этапов развития институтов брака и семьи. На основании часто встречающегося символического обычая похищения невесты, он сделал вывод о всеобщей стадии развития, на которой брак вообще основывался на похищении невесты. Учитывая то обстоятельство, что пережитки могут служить лишь самым общим указанием на историческое прошлое тех народов, у которых они встречались, данный метод не может заменить конкретное историческое исследование.

Требование исторической составляющей метода заключается в том, чтобы рассматривать изучаемые объекты в процессе их зарождения, становления, развития и перспектив будущего изменения или исчезновения. Современная научная практика исторического подхода к этносам предполагает при использовании исторического метода обращать внимание на все формы развития всех компонентов этноса и всех этносов на любом этапе их бытия, установления исторических типов этносов (от племён до современных развитых этнонаций), историко-сравнительный анализ этносов и этнических явлений как в синхронии (одновременном), так и в диахронном (историко-эпохальном) аспекте.

Исторический метод в этнологии основывается на таких методах сбора информации, как изучение археологических материалов и письменных источников. Изучение археологических материалов позволяет восстанавливать и реконструировать этническую и культурную историю народов. В отличие от всех других способов получения первичной информации изучение археологических материалов является самым надёжным и достоверным, так как позволяет довольно точно определить время соответствующих исторических событий или возраст предметов культуры.

Структурно-функциональный метод представляет собой способ анализа системы, при котором принимается, что наблюдаемые элементарные структуры выполняют определённые функции внутри системы или для

структур более высокого порядка. Его сущность состоит в требовании выявить значение (роль, влияние, иначе говоря – функцию) того или иного культурного элемента или социального института в жизни народа (племени или другой общности). Структурный подход добавил к этому необходимость выявить строение изучаемого объекта, а позднее – системы (сети) социальных отношений в нём и с ним.

Сторонники структурно-функционального метода поначалу отрицали исторический аспект изучения объектов, сосредотачивая внимание только на вопросах современности и выдвигая на первый план также прикладные, практические темы и исследовательские результаты. Попытки внести в структурно-функциональный метод элементы историзма, предпринятые американским социологом К. Дэвидсоном, оказались неудачными. Антиисторизм структурно-исторического метода привёл к отказу от него практически всех современных теоретиков этнологии.

Системный метод. Современный системный анализ предполагает изучение достаточно крупных объектов – этноса, региона с его населением и культурой и т.п., вычленение их *компонент, составляющих и элементов*, поиск *детерминант* (существенных факторов воздействия), определяющих движение объекта и т.п.

Системный метод органично аккумулирует в себе многие методические и теоретические принципы и идеи философского и общенаучного уровня.

Типологический метод – один из основных применяемых в современной этнологии методов анализа общего и особенного в эмпирическом многообразии этнических явлений. Центральное понятие типологического метода – *тип* – понимается обычно как идеальная модель, отражающая некоторые существенные признаки определённого множества явлений, но заведомо игнорирующая другие признаки, рассматриваемые в данном случае как несущественные. С этой точки зрения в основе типологизации, имеющей дело с тем или иным синхронным срезом, лежат общие принципы, в равной мере необходимые при создании периодизации (диахронный аспект исследований); во-первых, как типология, так и периодизация должны быть одноаспектными, их предмет должен быть чётко определён; во-вторых, и в том и другом случае обязательно соблюдение логического принципа равенства основания деления.

Процедура типологического метода заключается в выявлении и формулировании некоторого числа признаков исследуемых объектов. Типологический метод позволяет сформулировать познавательные задачи, связанные с интерпретацией выявленного сходства объектов. Последнее может объясняться либо идентичностью экологической среды, либо генетическим родством, либо культурным взаимодействием. Примером частной этнографической истории, созданной на базе применения типологического метода, может служить концепция (ХКТ).

Вариантом типологического метода является *компонентный анализ*, использующийся преимущественно для исследования систем терминов родст-

ва, но применяемый и к изучению структуры этноса. В отечественной этнологии этот метод широко применяется в изучении явлений материальной культуры (в частности, жилища). Блестящим образцом применения типологического метода является работа З.П. Соколовой, посвящённая жилищу народов Сибири.²⁷ По своим процедурам и целям типологический метод тесно связан со сравнительно-историческим методом в этнологии.

Компонентный анализ – метод характеристики целостной сущности явления, посредством выявления составляющих его структурных компонентов. Широкое применение получил при изучении систем терминов родства, в результате чего каждый термин был представлен в виде специфического сочетания признаков, построенных по принципу смысловозначительных оппозиций. Совокупность выявленных таким образом признаков представляет собой структурную характеристику системы терминов родства в целом.

В 70-х гг. XX ст. советскими исследователями были предприняты попытки применить метод комплексного анализа к изучению этноса как определённой динамической системы. В этом случае целью комплексного анализа является выявление компонентов этноса – основных параметров его качественной определённости, изучение связей между компонентами и внутри компонентов, между их составляющими.

Результатом компонентного анализа является модель этноса, в которой выделены наиболее существенные связи. Обычно выделяют демографический, социальный, экономический, языковой, психологический компоненты, а также компоненты соционормативной и художественной культуры. Компонентный анализ этноса противопоставляется изолированному описанию отдельных его сторон.

Эмпирической базой комплексного анализа этноса обычно служит материал этносоциологического опроса, однако возможно привлечение и других массовых источников.

Семиотический метод – интерпретация устойчивых знаковых обозначений традиционной культуры. На рубеже XIX – XX вв. исследователи стали рассматривать культуру с точки зрения семиотики.

В любой семиотической системе существуют отношения между означающим и означаемым. “Необходимо предостеречь, что вопреки обыденному словопотреблению, когда мы просто говорим, что означающее выражает означаемое, во всякой семиотической системе имеется не два, и три различных элемента; ведь то, что я непосредственно воспринимаю, является не последовательностью двух элементов, а корреляцией, которая их объединяет. Следовательно, есть означающее, означаемое и есть знак, который представляет собой результат ассоциации первых двух элементов”.²⁸

В качестве примера рассмотрим обложку журнала “Пари-Матч”, на которой изображён молодой африканец во французской военной форме, беря под козырёк, он глядит вверх – возможно рассматривает развевающийся французский флаг. На самом деле этим изображением говорится, что Франция – это великая Империя и все её сыны, независимо от цвета кожи, ей верно слу-

жат; и нет лучшего ответа критикам колониальной системы, чем рвение молодого африканца, который служит так называемым своим угнетателям. В этом случае имеется надстроечная семиологическая система, в которой означающее представляет первичную семиологическую систему (африканский солдат отдаёт честь французскому флагу), а означаемое (намеренное смещение принадлежности к французской нации с воинским долгом) и, наконец, есть репрезентация означаемого посредством означающего.

Интересный пример приводит древнегреческий историк Геродот, рассказывая об одном эпизоде из истории похода персидского царя Дария против скифов. В какой-то момент этого похода Дарий оказался в трудном положении. Скифы, воспользовавшись его замешательством, отправили к нему гонца с дарами, и тот передал Дарию птицу, мыш, лягушку и 5 стрел. Когда персы спросили, что означают эти предметы, посланец предложил им самим раскрыть смысл подарка. Персы долго совещались и решили, что скифы отдают себя в их распоряжение вместе с землёю и водою: ведь мыш живёт в земле и олицетворяет землю, лягушка – воду, птица – воздух, а вместе со стрелами скифы, по тому же мнению, отдавали свою храбрость. Только один из приближённых Дария – Гобрин – не согласился с таким толкованием и предложил своё: "... если вы, персы, – перевёл он послание скифов, – не скроетесь в земле, как мыш, не улетите в небеса, как птица, не скроетесь под воду, подобно лягушке, – вы погибнете от этих стрел". Как показали дальнейшие события, Гобрин оказался прав.

Богатую палитру символов и знаков в обрядовой культуре, даёт мифология. Мифологемы эпоса отражаются в национальном костюме как знаке обрядовой культуры. Так в символике одежды русских вертикальная линия застёжки костюма – представление о Мировом дереве; декоративная отделка нижней части одежды – родство с землёй, Водой и миром растений. Верхняя часть убранства представляла символы единения человека с Силами небесными. Традиционное использование меха, кожи различных рыб и животных, пуха и перьев носило мифологический и символический характер – тотемическое представление о родстве человека и мира животных подкреплялось сугубо утилитарными условиями.

Другой пример, немецкое выражение *толк тѣ-маха* дословно означает "наружу вышла". Так говорят о женщине, которая выходит замуж и становится принадлежащей "другому огню", то есть иной семье. Другое – хантыйское – понятие *ратсыл пухалматы* – дословно переводится как "край очага проткнуть" и означает поминки, устраиваемые в чуме. Протыкание огня или очага, недопустимое в обыденной жизни, символизирует "приглашение" на поминальную трапезу духов нижнего мира, потусторонних сил. Метод знакового анализа культурных явлений позволил проникнуть в суть элементов знакового характера традиционной культуры.

Семиотические исследования в этнологии представляются весьма значимыми и перспективными. Посредством символов и знаков, заключённых в обрядах и ритуалах, тот или иной индивид не только идентифицирует себя с

этнической общностью, но и аккумулирует, хранит и передаёт культурно-значимую информацию, накопленную социумом. Культурная информация, содержащаяся в символе, может быть "прочтена" исполнителем, а через него – и исследователем, что позволит рассмотреть не только механизм функционирования символа, но и возможности коммуникации посредством ритуалов в бесписьменных обществах.²⁹

В мировой вертикали космогонических представлений приоритет принадлежит кругу и кресту. *Круг* по всемирной мифологии – главный знак разграничения внутреннего пространства. Он показывает бесконечность, вечность, абсолют, совершенство. Ассоциируется с Небом, солнцем, Луной. *Крест* – также важнейший универсальный символ в мировой мифологии. Он знаменует идеи движения и центра. Оси креста – указатель векторов движения (четыре стороны света, времени года, дня, верх – низ, право – лево). В центре пересечения осей сконцентрирована энергетическая сакральная мощь. Крест, вписанный в круг, усиливает динамизм движения во вселенной. Круг и крест сочетаясь с другими символами представляют разветвлённую систему многовариантных сюжетов различных свойств, подчас амбивалентных, отражающих какие-либо локально-временные мифологические идеи. Оба символа олицетворяют процесс рождения, жизни, смерти, воскрешения.

Символ обладает большой силой психологического и социального воздействия. Будучи иррациональным, он обращен к подсознанию; будучи образным и конкретным он несёт в себе идею и значение; будучи многозначным он обогащает речь тем, что наделяет какой-нибудь единственный знак разнообразными, яркими значениями. Символ выполняет множество функций: функцию обогащения и конкретизации значения; собирательно-причастную функцию, указывающую на принадлежность к определённой социальной группе; предметно-распорядительную функцию; он приводит к согласию, убеждает соблюдать обозначаемый им порядок вещей. Рассмотрим символическое значение тех или иных обозначений в культурах различных стран мира.

Страна	Стимул	Символическое значение
Германия	Зеленый цвет	Связь с природой, здоровье, свежесть
Страны, расположенные в джунглях	Зеленый цвет	Болезнь
Исламские страны	Зеленый цвет	Особо положительные ассоциации
Индонезия	Зеленый цвет	Неприятные ассоциации
Большинство азиатских стран	Белый цвет	Траур
Бразилия	Пурпурный цвет	Траур
Мексика	Желтый цвет	Траур
Европа	Число 13	Несчастье
Япония	Число 4	Несчастье
Гана, Кения, Сингапур	Число 7	Несчастье

Индия	Сова	Несчастье
Сингапур	Аист ко дню рождения ребенка	Смерть ребенка
Филиппины	Запах лимона	Неприятный запах: связь с болезнью

Табл. 2. Символическое значение и ассоциации чисел и цвета у представителей соответствующей культуры

Семиотикой пронизаны все культуры народов мира. В странах ислама, к примеру, Аллаха нельзя изображать, можно лишь обозначать буквами и знаками. Поэтому в искусстве, особенно в оформлении культовых зданий, получил развитие геометрический орнамент, нередко состоящий из знаков и мотивов, имевших религиозное значение. Например слово Аллах (Бог) обозначалось четырьмя вертикальными линиями III. Составленные в квадрат, они становились синонимами Каабы – святого камня к которому совершают хадж все правоверные мусульмане. Два пересечённых квадрата образовывали восьмилучевую звезду – самый распространённый элемент мусульманской орнаментики. Треугольник обозначал “око” бога (мотив древних магических представлений). Пятилучевая звезда символизировала пять заповедей ислама: вера в единого бога; пятикратная молитва; милостыня; пост; паломничество в Мекку.

Под словом “символ” подразумевается самая суть, не случайно различные религии и идеологические системы наделяли символы силами, с помощью которых можно было воздействовать на окружающий мир, включая человека.

Метод сравнительного языкознания. Среди других методов этнологических исследований немаловажное значение отводится *сравнительному языкознанию*, сущность которого заключается в сравнении определённых слов и терминов из разных языков и установлении соотношения близких языков и степени их родства. Для учёных не секрет, что языки развиваются различными темпами. При этом в некоторых из них за короткое время появляется или заимствуется много новых слов благодаря внешнему влиянию других языков, которые, напротив, остаются статичными и не изменяются на протяжении многих столетий.

Возьмём для примера несколько русских слов и посмотрим, как они будут выглядеть в других индоевропейских языках.

Мать по-гречески будет *матер*, по-латыни *матэр*, на языке – предке современного немецкого, называемого древневерхнемецким, – *моутер*, на литовском – *моте*.

Брат по-гречески *фратер*, по-латыни *фратэр*, по-санскритски *бхратар*, по древневерхнемецкому – *бруодер*.

Сравнивая эти слова, можно заметить закономерность: русское, греческое, латинское, санскритское долгое *а* в этих словах соответствует долговому *о* или даже *оу* в германских языках. Такие же соответствия будут и в любом другом слове, если оно для этих языков исконное, то есть развилось в каждом

из них из индоевропейского слова. Таким образом, вышеупомянутые языки являются родственными, они получили название индоевропейских, а развились из единого языка-основы – индоевропейского праязыка.³⁰

Социологический метод представляет собой совокупность исследовательских методов, технических приёмов и процедур сбора, обработки и анализа информации и данных, представляющих интерес для этнологической науки. Он включает в себя группу частных методов, среди которых наиболее распространёнными являются *опрос* (анкетирование, интервью), *выборочное обследование*, *наблюдение*.

Метод наблюдения характеризуется тем, что изучение внешних проявлений поведения представителей этнических групп происходит в естественных жизненных условиях. Его ценность заключается в том, что он является источником необходимого первичного материала.

Исследование, проводимое методом наблюдения, требует длительного времени: ведь чем продолжительнее наблюдение, тем больше фактов может накопить исследователь, тем глубже и надежнее будут его выводы относительно поведенческих особенностей этнических групп. В этнографии такой метод получил название метода “включенного наблюдения”. Его суть, по выражению Я.В.Чеснова предполагает “длительное погружение в стихию жизни народа”.³¹ Для этого упоминаются такие способы “вживания” в иной культурный мир, как освоение языка, ученичество, “превращение в аборигена”, обретение статуса “в местном репертуаре социальных ролей” (по С.В. Соколовскому).

И, тем не менее, при длительном проживании в изучаемой этнической группе, невольно становишься частью семьи, “ходишь по их тропам”, чувствуешь их глазами окружающий мир (как бы изнутри) и сопереживаешь происходящие события. В таком “погружении” есть очень шаткая грань в научном стиле мышления: с одной стороны давят оппозиции, “схватывание ситуации как противоречия, ее категоризация в терминах альтернатив, дуальности”, а с другой стороны позиция “влюбленности”, идеализация межличностных и иных отношений, взгляд на непонятые элементы культуры как восхитительную экзотику. Подобной ситуации можно избежать если не только замечать, но и оценивать все события, имеющие отношение к явлению, подлежащему описанию. Возможно, тогда исследователь обнаружит себя включенным в “единый мир, во всяком случае, во взаимопонятную и одинаково интерпретируемую ситуацию взаимодействия?”.³²

Метод “включенного наблюдения” – стационарный метод работы, основанный на длительном пребывании в “поле” и отказе от услуг переводчика. Это требовало от исследователя знания местных языков. “Собственное знание языка, – утверждал, например, В.Г. Богораз, – не может быть заменено работой с переводчиком... Конечно, переводчик-туземец лучше переводчика-русского, но в общем переводчик мешает работать”.³³ Такой метод позволял более обстоятельно подойти к изучаемой теме, почувствовать нюансы, важные с точки зрения этнопсихологии. Оказывается, для ненцев безразлично,

как написано слово. В слитном написании местного названия р. Тром-Юган (Тром-Аган), которое нередко пишут как Тромъеган, для них пропадает элемент божественности. Дело в том, что *Торум* принадлежит небу, а *явун* (Аган) – к земле, т.е. они относятся как бы к разным сферам мироздания. Поэтому жить они не могут в одном пространстве, а значит и писаться слитно, т.е. быть одним целым. По этой причине П.Я. Айваседа настаивает на написании названия реки отдельными словами.

При наблюдении неизбежны некоторые трудности, заключающиеся в невозможности контролировать изменение ситуации в этнической среде, в которой происходит наблюдение, а также во влиянии неконтролируемых факторов, способных существенно изменить общую картину – вплоть до утраты гипотетической связи между явлениями, обнаружение которой является частью исследования. Кроме того, еще раз подчеркнем, что наблюдение не свободно от субъективности наблюдателя, где он, будучи не в состоянии зафиксировать все изменения ситуации, невольно выделяет в ней самые важные для себя элементы, бессознательно игнорируя другие – чаще всего те, которые противоречат его гипотезе.

Анкетный метод сбора информации одним из первых применил Л.Г. Морган, разработавший детальный вопросник по проблемам терминологии родства и собравший с его помощью уникальные для того времени данные.

В самом к. XIX в. У. Риверсом был применён и обоснован новый метод сбора сведений о системах родства народов мира. Если Морган предлагал информанту отвечать на те или иные вопросы о том, как на его языке выражаются те или иные отношения родства, то Риверс сначала составлял генеалогию родственников опрашиваемого, а затем спрашивал, кем приходится ему тот или иной родственник. Такой «генеалогический метод»³⁴ обладал несомненными преимуществами и представлял собой значительный шаг вперёд в деле поисков более объективных способов фиксации исходных этнографических данных.

Следует упомянуть и такой методический прием как *стандартизированное интервью* (с заранее определенными в одной и той же последовательности и в одной и той же формулировке задаваемыми вопросами). Опрашивается, как правило, глава семьи со своими ближайшими родственниками и обобщенные ответы записывались от имени старшего и наиболее знающего информатора. Ответы подвергаются количественному анализу, что позволяет создать довольно полную картину ценностных ориентаций и стереотипов этноса. Такой метод мы, вслед за Е. Шейном³⁵, определяем как «глубинное интервью», проводимое с представителями организационного ядра, в данном случае с главами семейных групп.

Однако на этом уровне мы получаем только те ценности, которые в большей или меньшей степени осознаются членами данной семейной группы или же поощряются ее главами. Но, культура, как правило, определяется неосознанными, «базовыми представлениями», которые фиксируют то, как члены группы воспринимают окружающий мир, что они думают, делают, чувст-

вуют. Создавая целостный образ мира в своём сознании, человек стремится избежать неуверенности, достичь определённости в повседневной жизни.

В этнологии применяется такой распространённый метод как *беседа* с информантами, что во многих случаях конкретизировало факты, почерпнутые из публикаций или от других информантов. Метод беседы основан на вербальной коммуникации и имеет частный характер.

Как правило, беседа является вспомогательным методом, так как при анализе ее хода и результатов встает ряд трудно разрешимых проблем, касающихся откровенности собеседника и его отношения к исследователю, основанного на симпатии либо неприязни. На положительный результат данного метода возможно рассчитывать в том случае, если он будет отвечать следующим требованиям:

- 1) намеченные вопросы должны всесторонне охватывать тему исследования;
- 2) вопросы должны быть заранее продуманными, краткими, понятными собеседнику, максимально корректны и не наталкивать на какие-либо однозначные ответы;
- 3) между исследователем и информатором должны быть установлены доверительные взаимоотношения, при которых собеседник даст правдивые и развернутые ответы на задаваемые вопросы;
- 4) результаты беседы точно записываются, а затем анализируются и обобщаются.

При беседе и интервью вопросы следует обращать к мыслительной деятельности информанта, чтобы ответы получались полными, развернутыми многоаспектными. При кажущейся простоте этого метода возникают сложности из-за того, что ханты и ненцы не привыкли осознавать и формулировать свои поступки. Они знают, как надо поступить в каждом конкретном случае, но не всегда могут объяснить общее правило. Собственно говоря, результативные беседы и интервью получаются с теми информантами, которые хорошо владеют деталями быта своего народа и, в то же время понимают, что нужно для науки.

Именно благодаря этому возможно зафиксировать столь откровенный материал об отношении хантов и ненцев к иноэтничному населению, характеристике внутренних органов и систем человеческого тела и др. Ханты и ненцы зная, что русские исследователи не совсем хорошо владеют их языком, могут отвечать либо поверхностно, либо сильно приукрашивать информацию. Если не знают ответа или хотят поскорее окончить разговор могут посоветовать друг другу «дурным словом накормить (русских – В.С.)» (*рахтың колет датытты*).

Чтобы первичные данные этнологического исследования стали пригодными для содержательного анализа, могли служить основанием для выводов, их следует соответствующим образом упорядочить и обработать. С этой целью в этнологии используются сравнительно простые *методы: группировка* (типологическая, структурная и аналитическая), *картографирование, классификация*.

Классификация. Классификация является методом научного познания, обязательным этапом исследования в науке, причём не логическим по своей сути, а опирающимся на существенные, изначально присущие предметам или явлениям признаки, на их объективные качества. Классификация используется не только как средство для установления связей между понятиями или классами объектов, но и для того, чтобы ориентироваться в многообразии понятий и объектов. Она позволяет определить соответствующее место отдельного предмета или явления в системе, указывающее на его свойства.

Прежде, чем приступить к рассмотрению вопроса, следует иметь представление о состоянии разработанности самого понятия “классификация”. В данном вопросе представлены две противостоящие друг другу позиции. Первая основывается на признании объективного существования в природе расчленённости и направлена на обнаружение этой расчленённости в процессе исследования. Вторая позиция основана на отказе от признания объективного существования в природе расчленённости, она предполагает построение исключительно целевых классификаций.³⁶

Следует подчеркнуть, что разрешение классификационной проблемы в гуманитарных науках приобретает особые трудности. Необходим поиск соответствия между эмпирически наблюдаемыми объектами и теоретической их нагруженностью. При этом надо отметить, что и в гуманитарных науках, и в частности, в исторической науке, в источниковедении высказывались совершенно разные, противоположные точки зрения на эту проблему. Так, Л.Н. Пушкарёв пишет о том, что основным доводом противников классификации является ссылка на большое многообразие исторических источников: по его мнению, это-то и является одним из основных доводов, подтверждающих необходимость классификации. Так как в противном случае изучающий источник будет просто не в состоянии пользоваться ими и изучать их.³⁷

Л.Н. Пушкарёв различает термины классификация и систематизация, считает, что употребление их как синонимов свидетельствует о смешении понятий, отмечает, что вопрос этот имеет не только терминологическое значение. Сфера применения этих терминов различна.

При *систематизации* берётся какой-либо признак и на его основе проводится последовательная систематизация источников. Признаков, по которым может проводиться систематизация, много. Например, хронологический признак – наиболее часто встречающийся признак систематизации источников или систематизация по происхождению и др. Систематизация связана с теми задачами, которые ставит перед собой исследователь, она подчинена им. Цель систематизации вспомогательная – создать такую систему группировки материала, которая отвечала бы конкретным задачам исследователя. Таким образом, согласно точки зрения Л.Н. Пушкарёва, под систематизацией понимается приведение источников в определённую систему, выбор которой зависит от воли историка-исследователя.

Классификация же источников основывается на внутренних связях между источниками. Она призвана раскрыть внутренние, изначально присущие ис-

точнику свойства и качества, установить возможные связи между отдельными типами, родами, видами источников. Классификация основывается на объективном характере источника, обуславливающим его независимость от позднейшего исследователя. И в то же время она указывает на зависимость источника от породившей его действительности. Классификация не просто систематизирует источники в удобные для изучения группы, а способствует их познанию, являясь одним из способов этого познания. Она таким образом имеет не вспомогательную функцию, а носит познавательный характер. Классификация связана с методикой изучения отдельных групп источников.

Согласно Л.Н. Пушкарёву, классификация не является только систематизацией наших знаний об источнике, а представляет собой этап в познании сущности источника, в создании теории источниковедения.

Чёткое и обоснованное у Л.Н. Пушкарёва смысловое разделение двух понятий “систематизация” и “классификация” вызывает возражения В.В. Фарсобины, у которого нет уверенности в том, что следует непременно стремиться к единой классификации по самому главному признаку. Он считает, что такая классификация может быть “неосуществима на деле из-за невозможности отличить самое главное от менее главного”.³⁸ В.В. Фарсобины отмечает, что существует и другое направление, согласно которому классификация и систематизация отождествляются с различными ступенями: классификация – это создание системы деления, а систематизация – распределение материалов по этой схеме.³⁹ Приведём в качестве примера такого симбиоза хозяйственно-культурная классификация этносов.

Современная этническая картина мира представляет собой довольно сложное и пёстрое образование, поскольку состоит более чем из 220 суверенных государств, в которых проживают от 3 до 5 тыс. различных по численности этносов и этнических групп. В этом этническом многообразии обращает на себя внимание сходство культур и способов хозяйственной деятельности у многих народов, живущих по соседству. Это обстоятельство послужило основанием для классификации народов мира по хозяйственно-культурным типам (ХКТ), под которыми в этнологии понимаются комплексы хозяйства и культуры, исторически сложившиеся у разных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных условиях среды.

Авторы хозяйственно-культурной классификации рассматривали факты одинаковых способов хозяйственной деятельности и типологически близких явлений культуры разных народов в сходных условиях географической среды.

Основы хозяйственно-культурной классификации народов мира начали разрабатываться задолго до того, как этнология выделилась в качестве самостоятельной науки. Ещё в античности предпринимались попытки связать этапы развития общества с определёнными стадиями хозяйственного и культурного процесса и были выделены 3 его стадии: 1) собирательство и охота; 2) пастушество; 3) земледелие.

Это соответствовало переходу от дикости к варварству и цивилизации. Очевидно, что такой подход фиксировал всё более высокую производительность труда.

Одна из первых попыток создать хозяйственную и культурную классификацию принадлежит немецкому экономисту *Ф. Листу*, который в сер. XIX в. выделил 5 ступеней хозяйственного и культурного развития: дикость; пастушество; земледелие; земледелие в сочетании с ремеслом; земледелие, ремесло и торговля.

Попытка периодизации культурного развития человечества на основе факторов производства и материальной и духовной культуры была предпринята Л.Г. Морганом. Значительный вклад в разработку проблемы хозяйственной и культурной систематики внёс известный географ и этнолог *Ф. Ратцель*, предложивший классифицировать культурные явления в их географическом многообразии по *культурным областям*, или *провинциям*.

Значительный шаг в разработке проблемы классификации и периодизации этапов развития хозяйства и культуры сделал известный русский этнограф В.Г. Богораз-Тан.

Сама концепция *ХКТ* была разработана в нашей стране и используется сейчас для изучения этногенеза народов, их этнической истории, истории хозяйства, материальной и духовной культуры. Классификация этносов по *ХКТ* касается только традиционных культур и не идёт дальше средних веков, т.е. от позднего каменного века и до начала индустриальной эпохи и механизированного сельского хозяйства.

ХКТ начали складываться ещё в эпоху первобытно-общинного строя. Они возникали, частично исчезали в ходе адаптации людей к окружающей среде и социально-экономическим условиям хозяйственного использования природных ресурсов.

Определяющие типологические признаки *ХКТ* – характер, облик и уровень развития хозяйства и трудовой деятельности людей. Таким образом, *ХКТ*, с одной стороны, характеризует хозяйственно-производственную, технологическую сторону способа добывания жизненных благ, а с другой – это его конкретное этнокультурное выражение, этнологический облик общественной системы и её укладов в целом. Поэтому в *ХК* классификацию принято включать только основные, наиболее характерные для разных регионов планеты и бесспорные типы хозяйственной деятельности человека.

Исходя из этой методологической установки, в первобытнообщинной эпохе следует выделять два этапа: присваивающего и примитивно-производящего хозяйства (включая производящий этап ранний и развитый) [прилож. 2].

Отличительной особенностью хозяйственно-культурной классификации является подчёркивание исключительной зависимости хозяйственно-культурной типологии от условий географической среды вообще и от условий хозяйственной деятельности человека в частности.⁴⁰

Методическая база современной этнологии не ограничивается отмеченными методами научного познания. Современные процессы взаимной интеграции различных сфер научного познания всё чаще приводят к использованию в этнологии методов различных смежных дисциплин. Особенно полезными и плодотворными здесь оказываются методы демографии, психологии и др.

Этнография должна ставить перед собой в первую очередь те проблемы, решение которых требует сама жизнь.
С.А. Токарев

VI. Этика полевых исследований

В законе Тюменской области “Об охране и использовании историко-культурного наследия на территории Тюменской области” (1996) *этнокультурное наследие* определяется в виде совокупности “как действующих, так и не использующихся по своему первоначальному назначению искусственных сооружений жилого, хозяйственного, культурного, погребального характера, а также участков местности, устойчиво функционирующих в национальных культурах, имеющих историческую и ментально-социальную значимость для их носителей и выступающих в качестве ценных этнографических источников”. Таким образом, под этнокультурным наследием следует понимать практически все объекты, презентующие этнически специфические особенности материальной и духовной культуры, характерные для населения в прошлом и актуальные для него в настоящем.

У коренных народов Севера, сохраняющих традиционный образ жизни, все объекты материально-культурной сферы можно объединить в следующие группы самостоятельно функционирующих элементов:

1. Жилые постройки на землях традиционных поселений и стоянок (Избушки, полуземлянки, чумы).
2. Жилые постройки на землях промысловой деятельности (жилье охотников и рыбаков, предназначенное для их временного проживания).
3. Хозяйственные постройки и сооружения на землях традиционных поселений и стоянок (амбары разных видов; навесы; дерновые постройки для хранения вещей и продуктов; “ледники”, олени “саран” и “избы”; вешала для рыбы, обработки шкур; хлебные печи; постройки для отправления естественных нужд и др.).
4. Хозяйственные сооружения на землях промысловой и оленеводческой деятельности (вешала, “обеденные зоны”, традиционные устройства для приготовления пищи, навесы для промыслового инвентаря, места для хранения нарт, олени изгороди и др.).

5. Промыслово-хозяйственные сооружения на землях традиционных поселений и землях территорий традиционного природопользования (рыболовные запоры, садки, охотничьи слопцы, кулемы, пасти и пр.).⁴¹

Как правило, эти объекты являются первыми, с которыми встречается исследователь при проведении полевых исследований. Принципы, определяющие правильное поведение на стойбище, основаны на осознании специфики традиционного мировоззрения экофильных сообществ в условиях традиционной среды обитания. Одной из важнейших составляющих традиционного мировоззрения является представление о пространстве. Для исследователя, который зачастую, не является представителем изучаемой культуры, оно, как правило, представляется одномерным. Но для человека традиционной культуры пространство может быть вертикальным и горизонтальным, с прямым (пространство человека) и обратным течением времени (пространство Нижнего мира). Есть пространства разомкнутые в бесконечность (миры) или замкнутые на себя ("свое" пространство).

Пространство человека традиционной культуры обладает рядом качественных характеристик: "свое" – пространство человека, его жилище, стойбище, родовые угодья; "чужое" – земли соседей, пространство техногенного человека (города, посёлки, промышленные объекты). В последнее время к этой категории причислены и "свои", не желающие "ходить тропой древнего человека", то есть потерявшие связь с традициями, не знающие языка и обычаев предков.

В традиционной культуре существует и понятие социального пространства, определяемого не границами, а внутрисемейными отношениями, степенью родства, межпоколенной трансляцией морально-этических норм. Есть своё пространство у предметов, животных и птиц, а также у сверхъестественных существ, окружающих человека. Особыми качествами наделено священное пространство.

Исследователю следует учитывать, что пространство традиционной культуры многослойно. Под каждым его слоем понимается такой мир, материальность которого отлична от других либо числом пространственных, либо числом временных координат. Его обитатели хотя и действуют преимущественно в одном или двух измерениях, но существуют во всех них. Эта синхронность бытия, реального и мифологического, даёт особое ощущение полноты жизни, неизвестное техногенному человеку.

В числе правил, которым подчиняется этикетное поведение, учёт организации и структурирования пространства принадлежит особое место. Вся этика поведения на стойбище складывается из таких понятий, как: мировоззрение коренных народов, ритуальная значимость объектов материальной и духовной культуры, утилитарные функции объектов, традиционные запреты и разрешения. Все эти понятия в традиционной культуре настолько органично переплетены, что с трудом поддаются разграничению.⁴²

Образ жилища, как обитаемого, "освоенного" пространства, является важнейшей частью пространственно-временных представлений, лежащих в

основе картины мира любого этноса. Это пространство целиком принадлежит человеку и защищено от враждебных сил, выступая в качестве одного из главных сакральных лакусов. Любое пространство структурировано относительно трёх миров. Уже в самом процессе мироздания задаются его основные параметры: центр (Средний мир) и области, удалённые от него (Верхний и Нижний миры). Верх коренными народами отождествлялся с небом, небесными святилищами и высшими божествами; Средний мир – мир людей и всего живого; Нижний – считался обителью злых духов и всех тёмных сил.

Указанная схема трёхслойности пространства прослеживается в традиционном мировоззрении, отражаясь в повседневной жизни людей и их отношении к пространству и объектам, его наполняющим. Дымовое отверстие ненецкого чума *мят шетю* 'жилища дыхание' вместе с противоположной от входа стороной *шин* принадлежит к священному пространству. Нарушать такое пространство извне (обходить) можно было в двух случаях:

1. вынужденный перенос двери чума (во время урагана, метели, чтобы холодный ветер не проникал в жилище);
2. в связи с необходимостью очистить покрывки чума от снега.

Запрещалось ходить за "спиной дома" без разрешения хозяина или хозяйки, как и обходить стойбище. Все движения я, совершаемые на стойбище, должны совершаться по ходу солнца. Если человека или его жилище обходят против движения солнца, значит ему желают зла.

Определённую сакральность и отношение к Верхнему миру имеет пространство от дымового отверстия до макушки сидящего в чуме человека – *мят танса* 'жилища пространство'. В чуме только мужчина мог встать в полный рост ("весь"), женщина встаёт обязательно согнувшись. Традиция разрешает мужчине сушить свою обувь (кисы) на вешалах у двери, а женщине только у огня, положив их на доски пола.

Средний мир ограничивался пространством сидящих в чуме людей. Основным божеством, обеспечивающим благополучие в домашнем быту, считалась хозяйка огня *ими ката* (дух огня) или *тун ката* 'огонь бабушка'. Этот дух воспринимался в облике женщины. По этой причине в огонь ничего нельзя бросать грязного, нельзя резать его ножом, протыкать острыми предметами. Дрова в него кладёт, как правило, хозяйка. Поленья должны быть без смолы. Считалось, что огонь живой и он не должен "плохое кушать".

Огонь мог предсказывать события: если уголёк "выстрелил" из очага – к удаче, гостям, а издающий звук, напоминающий треск ("как у букашки живот лопнул") – к болезни. К огню ханты и ненцы часто обращались за помощью в сложные периоды жизни со словами: "Дом охраняющий огонь-девочка: нечистую силу, всякую нечисть в дом не пускай". Духу огня жертвовали кусочек ткани от горловины одежды со словами: "Пусть и твои дети в куколки играют".⁴³

В ненецком чуме по обе стороны от очага находятся жерди *чэн*, охраняющие огонь. Они в определённой степени священные, на них нежелательно

ставить ноги, грязные предметы, в них не втыкают нож или топор. Если эту жердь во время обряда шаманящий поворачивает по ходу движения солнца – это пожелание добра, а если в противоположную сторону – жди чего-либо недоброго. Если человек покинул чум, то эти жерди сохраняют святость три года.

Циновка под постелью, подочажный лист и пространство под ним относились к Нижнему миру *Кавианъ өз'ку* (“Чёрного мужика”). Место под очагом служило “таким же входом в Нижний мир, как и дымовое окно – в Верхний и через которое в чум приходит смерть”. Согласно другим поверьям ненцы считали, что дети появляются (рождаются) из ямки под очагом.⁴⁴ Поэтому и к металлическому листу, на котором разводят огонь следует относиться с уважением.

Порог считался границей между “своим” и “иным” мирами, поэтому запрещается сидеть или лежать у порога, устанавливать палатки перед входом в жилище (нельзя закрывать дорогу, чтобы не навлечь скорой смерти). Своеобразной дорогой является и слово, поэтому речь говорящего не принято “перебивать” (пересекать).

В числе правил, которым подчиняется этикетное поведение, следует обратить внимание на всевозможные конвенции, касающиеся поз и жестов, этикетно значимых правил деления и распределения пространства в зоне социального взаимодействия людей. В жилище почётным (мужским) было и остаётся место, максимально удалённое от входа. Его занимает старший по возрасту, как правило, хозяин стойбища.

На способах структурирования пространства всегда лежит печать определённой социальной и этнической среды. Это в полной мере относится к выбору физической дистанции в ходе межличностного общения, которая напрямую связана с понятием личного пространства человека. В условиях повседневного социального взаимодействия между хорошо знакомыми людьми она может составлять около 70 см, а между незнакомыми – до 120. Такую же дистанцию, как правило, должен соблюдать младший по возрасту относительно старших, а также исследователь. Вторгаться в личное пространство человека, особенно пожилого или женщины, считалось неприличным.

Следует отметить и ещё одну разновидность пространства – пространство внутреннего мира человека. В ходе социализации у каждого человека и этноса в целом, выработалось то или иное отношение к традиционной культуре общения, что являлось важной социальной и психологической характеристикой народа на определённых этапах его истории. “Может быть, - отмечает Г. Шпет, - нигде так ярко не сказывается психология народа, как в его отношении к им же “созданным” духовным ценностям”.⁴⁵

Исследователь, попадая на стойбище, зачастую старается сократить дистанцию, стать “своим”, не осознавая наличие барьеров, существующих в восприятии людей иной культуры. Вступая в информационный контакт и используя такие символы, как слова, жесты, интонации, исследователь пытается обмениваться информацией и добиваться её понимания. Поскольку слова

могут иметь разные значения для разных людей, то следует иметь в виду, что семантические вариации часто становятся причиной неверного понимания. Эта ситуация типична в условиях контактов с коренными народами, для которых вовсе не очевидно значение, приписываемое символу отправителем. Семантические барьеры, обусловленные культурными различиями, могут серьёзно осложнить пребывание исследователя в условиях традиционного проживания аборигенных народов Севера. Поэтому нелишним будет включение в состав исследовательской группы проводника-переводчика в мир иной культуры из представителей коренного населения.

При полевых исследованиях важно обращать внимание и на невербальные способы передачи смысла, а именно: использование пальца как указывающего перста. Среди пальцев руки в традиционной культуре существует своя иерархия. К примеру, указательный ненцами считался важнее большого. Как отмечал наш информант, когда ещё советская власть прокладывала себе дорогу в таёжные посёлки и чумы, люди на собраниях с трепетом говорили про выступающего: *Нумттытта нымчимчена, нумттытта тедна* “Указательный палец показал, указательный палец поднял!”, в значении “веско говорит”. Возможно, по этой причине, у хантов считалось за грех тыкать указательным пальцем в сторону человека и даже Луны (П.Я. Айваседа, пос. Варьёган. 2000).

Исследователь, впервые попадая на стойбище, удивляется молчанию собеседника. Каждый человек в пространстве жилища имеет свой мир, куда не следует заходить “без стука”. Здесь не спешат рассказывать всё, что помнят и знают. В данном случае молчание это не пустота, а способ коммуникации. Н.И. Новикова, много лет исследовавшая северные этносы, обнаружила разные виды молчания. О сакральном просто не говорят с посторонними, а в ряде случаев эта информация запретна для женщины даже из своего рода (в силу женской сакральной нечистоты), о каких-то вещах нельзя говорить в определённой ситуации, например, перед охотой. Если о чём-то нельзя сказать, то информацию могут передавать через определённые предметы. Касаясь данной ситуации П.Я. Айваседа лесной ненец, наш информант, заметил: “Главное богатство – традиционный мир человека. Его мы охраняем от лишнего любопытства, а пуще – от случайного вторжения, поэтому мы мало открытвенны. У каждого, даже самого разговорчивого, сохраняется тайное в Душе, принадлежащее Высшему” (ПМА, пос. Варьёган. 2000).

Исследователь, если даже он бывал на стойбище неоднократно, всё равно является там гостем, а поэтому ему необходимо следовать гостевой этике, принятой в традиционной культуре аборигенных народов. Ниже приведём правила, сформулированные А.С. Песиковой, главой родового угодья, руководителем фольклорного архива сургутских хантов:

1. никогда не ходи в гости с пустыми руками. Обязательно возьми что-то для хозяев;
2. если приехал в гости, у тебя должен быть материальный запас, даже если знаешь, что у хозяина это есть и он тебе его даст;

3. получив от хозяина подарок, сделай отдарок. И не обязательно хозяину и хозяйке, а любому члену семьи;
4. старайся не доставлять забот хозяевам своим присутствием, цени заботы хозяев;
5. постарайся помочь хозяевам, если он и тебя об этом просят, но если по каким-то причинам не сможешь, так и скажи об этом;
6. в первый день ты гость, ничего не делай, но присматривайся к стойбищу, к хозяевам;
7. после первого дня не сиди без дела. Если тебе нечего делать, присоединяйся к работе своих хозяев, но с условием, что эта работа тебе по силам, ты её умеешь делать, и это условие избавит тебя от неприятности созерцать ущерб, нанесённый твоим неумением.⁴⁶

По личному опыту полевых исследований следует предостеречь молодых исследователей, что если наталкиваешься на запретную тему, не следует заводить разговор повторно или, с другой стороны. Необходимо выглядеть и действовать заинтересованно, уметь слушать и слышать. Следует устранять раздражающие моменты: не постукивать по столу, не махать ногой, быть терпеливым, не перебивать говорящего, не допускать споров и критики, не начинать разговор с порога, ничего не брать, не спросив хозяев, а в их отсутствие – самого старшего ребёнка. Ведь он является будущим хозяином стойбища и следует уважительно относиться к его наследственному праву.

При посещении стойбища не следует пользоваться духами, одеколоном или сильно пахнущими кремами. Желательно учитывать, что не все запахи чужой культуры людям стойбищ одинаково приятны. Для человека традиционной культуры восприятие запахов увеличивает объём информации об окружающем мире, предупреждает об опасности.

Запах по-ненецки *меша* переводится как “ветер”. К хорошим запахам относятся: *куйку меша* ‘берёзы запах’, *текуша меша* ‘сосны запах’, *тытыц меша* ‘кедра запах’. Среди запахов хвойных деревьев кедровому отдаётся предпочтение. Но самым хорошим для ненца является запах мяса *намсати* ‘мясом пахнет’ (в значении “вкусно”). К плохим запахам *хуйти* лесные ненцы относят запах гниющей воды *нёл меша* ‘зелени запах’. Ощущение запаха, как и наличие зрения, для хантов и ненцев были характерными признаками человека (в отличие от существ иного мира). Запах был своеобразной визитной карточкой живых существ. Согласно фольклору, по запаху опознавали обитателей иных миров.

Общаясь с информантами, следует учитывать моменты конфиденциальности. Возможно, не всё услышанное было сказано для публичного использования. Необходимо проявить внутреннее чутьё, не выставляя сокровенные, только исследователю доверенные мысли и чувства в угоду личной амбициозности. Коренным жителям тайги безразлично, что вы расскажете о них другим людям. Поэтому этика поведения на стойбище всегда лежит в области личных человеческих качеств, в личном поведении учёного, его такте и

ответственности. Важно, чтобы жизнь на стойбище не стала хуже после того, как экспедиция покинула его.

Это далеко не все принципы поведения исследователя в среде традиционной культуры коренных народов Севера. Они содержат те конкретные пожелания, которые вытекают из особенностей местной культуры, поэтому разъясняют те детали поведения, которые соответствуют местным условиям и, возможно, не могут быть учтены в полном объёме в регламентах более общего характера.

Заключение

В заключении представляется целесообразным остановиться на проблемах современной этнологии. Этнос, как основные объекты этнологической науки с их сравнительной устойчивостью, в современных условиях становятся весьма динамичными. В соответствии с этим в качестве одной из главных задач этнологической науки выдвигается изучение современных этнических процессов, среди которых (вслед за С.В. Лурье) необходимо назвать следующие: облик этнической картины мира и механизмы её изменения; особенности адаптации носителя той или иной культуры к изменениям, происходящим в мире; восприятие человеком окружающего мира, каковы в его представлении значения предметов окружающего мира и как в его сознании происходит смена этих значений; каковы пределы гибкости и подвижности этнической традиции и др.

Принимая во внимание, что основной разновидностью современных этносоциальных процессов являются национальные, то этнокультурное их изучение предполагает не только выявление изменений собственно этнических параметров наций, но и раскрытие такого рода изменений от их социально-экономической динамики. В связи с этим актуализируется взаимосвязь этнологии и социологии, проявляющаяся в расширении применения социологических методов исследования (анкетирование, опрос, интервью и др.) в сочетании в методикой полевых исследований. Такой приём представляется весьма перспективным. Поскольку дополняет непосредственные наблюдения числом и мерой.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что ни сама этносоциология, ни характерные для неё методы не могут заменить собственного этнологического исследования современности. Прежде всего это относится к центральной предметной области этнологии современности – к традиционно-бытовой культуре и соответствующим ей процессам. В этнологии современности значительное внимание уделяется материальной культуре, однако следует учесть, что по мере индустриализации этнические функции материальной культуры не только всё более нивелируются, но и приобретают черты взаимопроникновения отдельных её национальных элементов, переплетения инноваций с традициями. Эти тенденции наиболее чётко проявляются в условиях традицион-

ного проживания коренных малочисленных народов Севера. Поэтому при этнологическом изучении современности данным тенденциям в традиционной культуре следует уделять пристальное внимание.

Особого исследовательского внимания заслуживают такие компоненты духовной культуры, как обычаи, обряды, художественное творчество. В последние десятилетия всё больше внимания уделяется исследованию этнического самосознания, в том числе характерных представлений об исторических традициях, общности происхождения этносов и этнических групп, этнологическому изучению соционормативной культуры.

Как было сказано выше, объектами изучения этнологии выступают этносы или этнические общности людей, отличающиеся друг от друга не только своими присущими только данной культуре свойствами, но и масштабами. Изучением этих параметров занимаются две пограничные дисциплины – этнодемография и этногеография. При изучении отдельных этносов зачастую этническая специфика их компонентов оказывается как бы скрытой внутри культуры (см. указанную работу А.С. Песиковой), перемещаясь в сферу духовной культуры, в сферу психики.

Понимание этнологии как науки, объектом исследования которой являются народы-этносы, не означает перспективы их скорого исчезновения. В условиях межкультурного контакта специфика национально-культурного аспекта взаимодействия обладает своими особенностями, понимаемыми как “язык культуры”, и может рассматриваться как система знаков. Знаковые свойства культуры выполняют этнодифференцирующую роль, так как выявление сходства или различия может проводиться только на уровне сопоставимости элементов культуры.

Примечание:

1. Арутюнов С.А., Рыжакова С.И. Культурная антропология. – М., 2004. С. 150.
2. Комплексный словарь русского языка / Тихонов А.Н. и др. – М., 2001. С. 1090.
3. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2003. С. 827.
4. Толковый словарь русского языка. Т. IV. Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2000. С. 689.
5. Современный толковый словарь русского языка... Т. II. С. 827.
6. Твадов Г.Т. Этнология: Современный словарь-справочник. – М., 2007. С. 364.
7. Там же. С. 612.
8. Там же. С. 618.
9. Соколова З.П. Обско-угорский феномен (Север и Юг) // III Конгресс этнографов и антропологов России. – М., 1999. С. 29.
10. Садохин А.П. Этнология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. С. 20.
11. Садохин А.П. Указ. работа. С. 21; Основы этнологии: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Пименова. – М., 2007. С.14; Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. – М., 2004. С.7.
12. Твадов Г.Т. Указ. работа. С. 626.
13. Семке В.Я., Чухрова М.Г., Бохан Н.А., Куприянова И.Е., Рахмазова Л.Д. Психическое здоровье коренного населения восточного региона России. – Томск; Новосибирск, 2009. С. 21.

14. Кениг А.В. Этноархеология как метод археологических реконструкций (на примере тазовских селькупов). – Екатеринбург – Ханты-Мансийск, 2010. С. 34.
15. Основы этнологии: Учебн. Пособие / Под ред. Проф. В.В. Пименова. – М., 2007. С. 31.
16. См.: Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVI – Л., 1985. С. 17.
17. См.: Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. – М., 1962.
18. См.: Учёные записки Тартуского государственного университета. Вып. 599. Философские проблемы исторической науки. – Тарту, 1982. С. 62, 63.
19. См.: Рабинович М., Латышева Г. Из жизни древней Москвы. – М., 1961. С. 139, 147.
20. См.: Бутримова Ю. Холм Мёртвых // Ступени Оракула, 2008. № 20. С. 6.
21. Геродот. Соч. С. 211-212.
22. Основы этнологии... С. 33.
23. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. – М., 1988. С.74.
24. Токарев С.А. История русской этнографии. – М., 1966. С. 24-25, 30-31.
25. Там же. С. 40.
26. Основы этнологии... С. 36.
27. Соколова З.П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). – М., 1998.
28. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1989. С. 76.
29. Ерназаров Ж.Т. Этнознаковые функции семейной обрядности казахов (этнолого-культурологические аспекты). Автореф. дис. к.и.н. – Алматы, 2001. С. 3.
30. См.: Волков А.А., Хабаров И.А. Шестая мировая загадка. – М., 1984.
31. Цит.: по Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Ками грядешн ? // СЭ. 1992, № 6. С. 11.
32. Соколовский С.В. Этнографические исследования: идеал и действительность // ЭО. 1993, № 2. С. 12.
33. Стационарный метод в этнографии: (Тез. докл. В.Г. Богораза) // Этнография. 1929. № 2. С. 125.
34. См.: Крюков М.В. К методике сбора полевого материала по системам родства // СЭ. 1972. № 4. С. 55-58.
35. См.: Shein E.H. Sloan Management Review From // Sloan Management Review. Fall. 1981. P. 55-58.
36. См.: Вопросы философии. 1980. № 8. С. 163, 164.
37. См.: Пушкарёв Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975. С. 230.
38. Фарсоби В.В. Источниковедение и его метод. – М., 1983. С. 191.
39. Там же. С. 192.
40. Основы этнологии: Учебное пособие / Под ред. Проф. В.В. Пименова. – М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 112-116.
41. Зенько М.А. Проблемы изучения и сохранения этнокультурного наследия России: анализ законодательства и практики (на примере Северо-Западной Сибири). – М., 2005. С. 115-116.
42. Песикова А.С. Взгляд изнутри культуры. – Ханты-Мансийск, 2006. С. 61.
43. Сподина В.И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев. – Новосибирск, 2001. С. 30-31, 35 и др.
44. Головищев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург, 1995. С. 204-205.
45. Шпет Г. Введение в этнографическую этнологию. – М., 1927. С. 108.
46. Песикова А.С. Указ. работа. С. 67-68.

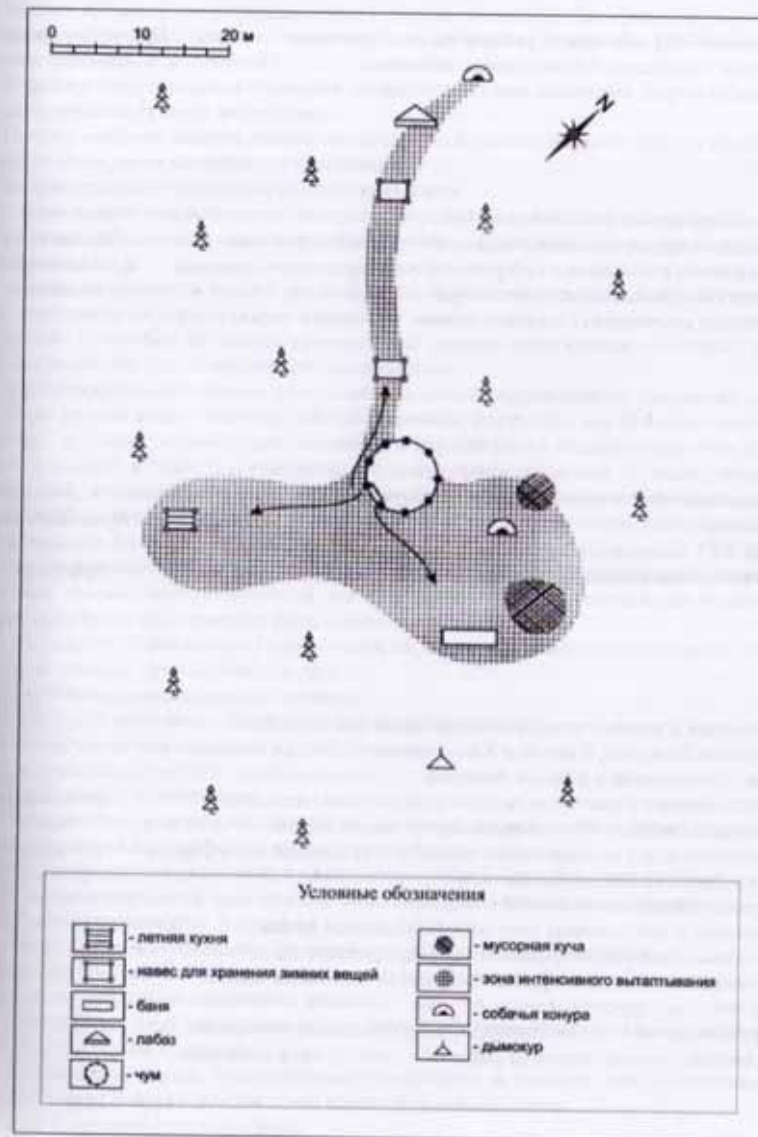
Дополнительная литература:

1. Методика этнологических и антропологических исследований. Книга 1. Выпуск XXI. – М., 1992.
2. Одежда народов Сибири. – Л., 1970. С. 208-222.
3. Прыткова Н.Ф. Программа по изучению народов Сибири // Программа сбора материалов по материальной культуре: В помощь участникам этнографических практик и экспедиций / Сост. Н.А. Томилов, Д.Г. Коровушкин. – Омск, 1989. С. 30-48.
4. Смоляк А.В., Соколова З.П. Программа для сбора материалов по погребальным обрядам и связанным с ними представлениями // Программа и вопросники по социальным отношениям и семейным обрядам для участников этнографических практик и экспедиций / Под ред. Н.А. Томилова, В.В. Реммлера. – Омск, 1988. С. 24-33.
5. Содержание и методы этнографической работы школьников (методическое пособие). – М., 1988.
6. Томилов Н.А. Программа сбора материалов по теме “Пища народов Южной Сибири” // Программа сбора материалов по материальной культуре... С. 49-56.

Приложения

Приложение 1.

Инструментальный план селькупского летнего стойбища
(по материалам А.В. Кенг, 2010)

Хозяйственно-культурная классификация

Комплексный ХКТ охотников, рыболовов и собирателей с зачатками земледелия и разведением животных

**Присваивающая
стадия**

ХКТ бродячих охотников и собирателей
ХКТ специализированных охотников и собирателей в тропиках
ХКТ охотников, рыболовов и собирателей зоны умеренного климата
ХКТ пеших охотников на морского зверя
ХКТ таёжных охотников (с использованием домашнего оленя)

**Примитивно-
производящая
стадия**

ХКТ с комплексным хозяйством ранних земледельцев субтропиков
Древний ХКТ земледельцев и животноводов умеренного пояса
ХКТ ручного земледелия в тропиках

**Производящий
этап
(ранний)**

ХКТ плужных и ручных земледельцев древних цивилизаций в Субтропиках Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, Северной Африки, Центральной и Южной Америки
ХКТ традиционного животноводства в предгосударственных и раннегосударственных образованиях Тропической Африки
ХКТ земледельцев и животноводов лесной и лесостепной зоны Европы
ХКТ пастушеского скотоводства
ХКТ древнего ирригационного земледелия
ХКТ кочевых и полукочевых скотоводов (номадный способ)
ХКТ плужного земледелия Древней Греции, Древнего Рима
ХКТ плужного земледелия средней полосы, ручного и плужного земледелия в государствах Азии и Африки
ХКТ средневекового торгово-ремесленного городского хозяйства и быта (основа формирования феодального способа производства).

**Производящий
этап
(развитый)**

Программы сбора полевых материалов**Программа сбора материала о традиционном поселении**

1. Каково официальное и традиционное название поселения. Дать расшифровку на языке исследуемой группы, привести варианты топонимических преданий о происхождении названия (если таковые имеются).
2. К какому типу относится поселение (стационарное или сезонное). Если к сезонному, то в какое время года здесь живут люди.
3. Почему выбрано именно данное место для поселения (на берегу реки, у болота, среди бора, сколько км от ближайшего поселения).
5. Охарактеризуйте природные условия местности.
4. Какова планировка поселения, состав населения (численный и национальный).
5. Сколько и каких построек в поселении, их типы (хозяйственные, жилые: стационарные, переносные).
  - а) жилые постройки на землях традиционных поселений и стоянок (избушки разных видов, полуземлянки, чумы);
  - б) жилые постройки на землях промысловой деятельности (жильё охотников, рыбаков, предназначенное для их временного проживания);
  - в) хозяйственные постройки и сооружения на землях традиционных поселений и стоянок (амбары разных видов; настилы; навесы; дерновые постройки для хранения вещей и продуктов; "ледники"; летняя кухня; наземные и углублённые в землю сооружения для собак; оленьи "сарай" и "избы", в том числе и с дымокурами; отдельно стоящие, огороженные дымокуры; стационарные коралы разных типов; стационарные хозяйственные чумы – "хлебный", для выделки шкур, вешала для рыбы, обработки шкур, просушки постелей; грязное место (туалет) и др.
  - г) хозяйственные сооружения на землях промысловой и оленеводческой деятельности (вешала, традиционные устройства для приготовления пищи, навесы для промыслового инвентаря, места для хранения нарт, оленьи изгороди и др.);
  - д) промыслово-хозяйственные сооружения на землях традиционных поселений и стоянок (запоры, сломы, кулемы, пасти и др.);
6. Этническая принадлежность построек.
7. Когда и кем построены. Особенности месторасположения.
8. Используемые или оставленные/брошенные.
9. Длительность и характер использования;
10. Особенности конструкции.
11. Особенности производственных технологий (указывается используемых строительных инструментов и специфические приёмы строительства);
12. Характеристика строительных материалов с указанием редко используемых;
13. Степень архаичности конструкции объекта либо отдельных его элементов;
14. Степень сохранности. Авторский почерк построек.
15. Распространённость подобных типов жилых и хозяйственных построек.
16. Обряды, связанные со строительством дома. Порядок уборки и содержания жилища. Как обеспечивается долговечность жилища.
17. Отношение к дому как к живому существу (антропоморфные названия частей жилища, приметы связанные с домом).
18. Какие новые детали и конструкции привнесены в жилище или хозяйственную постройку и кем. Как называются и для какой цели используются.
19. Новые проекты северного дома.

Примечание: все детали, конструкции, материал, техника изготовления и др. обязательно должны быть названы на родном языке с объяснением происхождения названия.

Сбор материала о традиционных средствах передвижения

1. Выявите наличие на территории поселения (стойбища) лодок, нарт. Опишите их виды, конструктивные особенности, когда и кем сделаны, в какое время и для каких целей ими пользуются.
2. Запишите местные названия средства передвижения и его деталей.
3. Узнайте фамилии мастеров. Запишите их биографии.
4. Опишите весь производственный процесс, начиная с заготовки материала и заканчивая обрядами и поверьями, связанными с бытованием данных предметов.
5. Как обеспечивается сохранность средств передвижения.
5. Этические нормы по отношению к средствам передвижения.
6. Зафиксируйте размещение средств передвижения на территории поселения.
7. Запишите загадки, относящиеся к данной теме.

Программа сбора материалов по погребальным обрядам и связанным с ними представлениям (по материалам А.В. Смоляк и З.П. Соколовой. 1988)

1. Общие представления, связанные с погребальными обрядами

1. Представления о причинах смерти, объяснение этих причин, обряды гадания на эту тему, общение гадающего человека с душой умершего (обычной смертью или от несчастных случаев: замёрз, утонул, задрал медведем или иным зверем, убит громом, застрелен, покончил жизнь самоубийством).
2. Представление о загробном мире: каким образом душа умершего попадает в загробный мир? Через сколько дней? Где он находится, как там "живёт" умерший, степень "реальности" загробного мира, только ли родственники там живут, счёт возраста умершего в загробном мире, возрождается ли умерший, умирают ли в загробном мире? Представления о "промежуточном" мире, сколько времени там находится душа?
3. Представление о душе и душах, их число, названия, функции, порядок возрождения, место пребывания при жизни и после смерти человека (судьба души). Возможность возвращения души умершего в дом, её реальность или нереальность, возможный вред, который может причинить душа умершего (какая, если их несколько) живым.
4. Существует ли старх перед умершим, его душой. Как он представляется живым – своим или чужим.
5. Существуют ли завещания или пожелания о том, где и как похоронить умершего.

2. Предпохоронные обряды и обычаи

1. Знаки на жилище, в котором умер человек; когда их ставят и сколько времени сохраняют.
2. Переносится ли жилище на другое место после смерти? Меняется ли место поселения, стоянки? Специальные жилища или шалаши, в которых живёт семья во время траура по умершему. Объяснение этих обычаев.
3. Обстановка в жилище в это время; поведение жены, мужа, родителей, детей, братьев, сестёр, более далёких родственников, односельчан. Кто где сидит, стоит, обращение к умершему.

4. Где лежит умерший до положения его в гроб, сколько времени, в какой одежде, накрывают ли его чем-нибудь?
5. Кому не разрешается находиться в доме, где лежит умерший (беременным и менструирующим женщинам, больным, детям, вдовам и т.п.), Обереги охотников, рыбаков от "вливания" умершего.
6. Моют ли умершего, когда, кто, как? Делают ли подарки (какие) тем, кто моет умершего?
7. Существует ли обряд "кормления" умершего? Виды пищи, кто участвовал в обряде (готовил пищу, "кормил" умершего), когда его проводили, что потом делали с пищей.
8. Кто и когда изготавливает погребальную одежду и обувь (родители, супруги, другие родственники, или не родственники, не шьётся ли она ещё при жизни человека и т.п.), Кто не допускался к изготовлению погребальной одежды и обуви, с чем связаны эти запреты?
9. Особенности погребальной одежды и обуви, их специфика. Существовали ли различия в этой одежде, обуви (мужской, женской, детской)?
10. Какие материалы недопустимы для изготовления погребальной одежды и обуви?
11. На какой день одевают умершего, где (дома или вне его, у дома, у могилы), кто этим занимается? Кто не мог этим заниматься, почему? Существовали ли какие-либо формы вознаграждения за эту работу?
12. Обряды при одевании, процессе одевания умершего. Делали ли в одежде, обуви умершего отверстия, для чего? Предохранительные действия при одевании умершего, обряды очищения после одевания.
13. Существовали ли обряды с волосами умершего (распускание волос, расплетение кос, отрезали ли пряди, для чего?), а также с его ногтями?
14. Особые обряды до положения умершего в гроб (гадания, на какие темы, кто его проводит, общение с умершим его родственников и т.п.).
15. Существовали ли запреты есть, спать для ближайших родственников во время, когда умерший лежал в доме? Формы траура в это время (ношение одежды наизнанку, запрет расчёсывать волосы, распускание волос, расплетение кос, особые повязки на голове, руках, ногах, распускание завязок и поясов, запрет работать с помощью острых предметов, бить в бубен, играть на музыкальных инструментах и т.п.). Особые обряды для тех, на глазах у кого умер человек.
16. В чём хоронят умершего: в лодке, нарте – каких (принадлежащих умершему или нет), ящике, заворачивают в ткань, бересту, в гробу. Как давно стали делать гробы, кто их делает, кто не может делать. Выбор материала на гроб, какие породы дерева для этого не подходят и почему?
17. Прощание с покойником до положения в гроб, кто в этом участвует, кому нельзя участвовать.
18. Где укладывают умершего в гроб – дома, на улице, у могилы? Кто этим занимается, кому нельзя этим заниматься?
19. Положение умершего в гробу или могиле (на спине, на боку, сидя, в скрюченном положении, связывание покойника, положение рук, ног).
20. Что дают умершему в дорогу (что кладут в гроб), в каком виде (целым или с отверстиями, с застругиванием, для чего это делают)? Чего нельзя класть в гроб (железо, костяные вещи из мамонтовой кости и пр.)? Кладут ли особые предметы с умершим (от домашних или иных духов, талисманы, амулеты – в гроб, в руку, карман умершему)?
21. Покрывали ли покойника чем-либо в гробу (лодке, ящике, нарте) или его лицо, во что его заворачивали? Погребальные маски, наглазники, одевание котла на голову. Смысл этих обрядов, связь с представлениями о душе. Что будет, если эти обряды не сделать?
22. Горит ли в доме огонь, когда в нём лежит умерший? Когда его гасят, с чем связаны сроки его горения? Есть ли специальный "сторож" умершего в доме; боязнь оставаться наедине с умершим.

23. Совершаются ли и какие обряды очищения для присутствующих в доме, где лежит умерший (окуривание – чем: бобровая струя, чага, шерсть, кустарник – какой и т.п.; обрызгивание водой, умывание и пр.).
24. Происходит ли до похорон в доме, где лежит умерший, гадание о причинах смерти, угадывание воли умершего и другие гадания?

3. Похоронный обряд

1. Сколько дней умерший лежит в доме, на какой день после смерти происходит похороны? Зимой? Летом?
2. Обряды перед выносом умершего. Поведение ближайших и дальних родственников, знакомых. Прощание с умершим. Особые обряды: раздирание лица ногтями, вырывание волос и бросание их на умершего, плачи-вопли и пр. Различия в этих обрядах в зависимости от возраста, пола умершего.
3. Процесс выноса умершего, кто в нём участвовал? Поведение ближайших родственников. На чём выносили гроб? Как его выносили: через дверь, окно, стену и т.п. Как несли гроб с умершим – головой или ногами вперёд?
4. Меры предосторожности после выноса гроба с умершим из дома (топор, нож на пороге и т.п.). Смысл этого. Кто это делал?
5. Формы очищения жилища после выноса умершего, кто этим занимался и как? Последующее вознаграждение этих людей. Обереги или очищение самих этих людей после приведения в порядок жилищ.
6. Обряды над умершим после выноса из дома. Совершают ли обряды очищения присутствующие на обряде? Каким образом? Символический обряд: “разрыв” связи между умершим и ближайшими родственниками. Кем и как проводился?
7. Погребальная процессия: кто, на чём вёз или нёс гроб с умершим (различия для зимы и лета). Поведение ближайших родственников при этом, их расположение в процессии.
8. Кто участвовал в похоронах, кому нельзя было участвовать в них?
9. Существовали ли особые обряды и запреты для тех, кто во время похорон оставался в селении и дома, где умер человек? Как поступали при отсутствии близких родственников умершего (“замещение” отсутствующего, поведение этих лиц)? Кто мог выступить в роли “заместителя”?
10. Жертвенные животные, какие, сколько их, кто их вёл? Убивали ли животных, на которых вели умершего? Бывает ли гадание о количестве жертвенных животных, кто его проводит? Как поступают, если во время похорон нет необходимого жертвенного животного, заменяют его иным или переносят срок жертвоприношения? Способы убивания. Кто убивал? Как поступали с мясом, шкурой, головой, костями?
11. Принесение в жертву животного: когда и как это делается. Специальные орудия убийства жертвенного животного, кто их делает, где их хранят после жертвоприношения.
12. Местонахождение погребения, кладбища, их характер (общее захоронение родственников, ряды могил по родам, фратриям, фамилиям, одиночные захоронения), название.
13. Расположение кладбища по отношению к селению, реке. Сколько дорог ведёт на кладбище?
14. Как расположены погребальные костры по отношению к могилам, рядам могил?
15. Кто готовил могилу, костёр, кому нельзя это делать? Сколько костров у могилы, их значение, названия.
16. Формы могильных сооружений, названия, кто и когда их делал, кому нельзя было их делать?
17. Обряды у могилы, у костра, проводы умершего. Различия между кострами. Как долго они горят и чем определялись эти сроки? Что бросали в костёр?
18. Поминальная трапеза на кладбище до или после погребения умершего, как она происходит, кто её руководит, кто, где и как сидит. Ставят ли еду умершему, куда, кто ставит? Особые виды пищи, кто готовит её?

19. Кто разжигает поминальный костёр, когда? От чего зажигают такой костёр (свечки, трут, домашний огонь, кто его несёт)?
20. Как называют умершего в разговорах о нём (по имени, существование особых терминов, их смысл)?
21. Существовали ли особые формы траура для родственников на время похорон? После похорон? Как долго их носили (особо выделить – мать по умершим малолетним детям, вдовы, вдовца)?
22. Формы погребения взрослых людей: в земле, на земле, на помостах, на деревьях. Первичные и вторичные похороны.
23. Ориентировка могилы, связь её с представлениями о расположении загробного мира. Глубина могилы, способ оформления её внутри (сруб, склеп, настил из брёвен, досок, бересты и т.п.), кто это делает?
24. Случай наличия нескольких могил для одного умершего.
25. Участие шаманов в похоронах, их поведение.
26. Обряд опускания гроба в могилу, кто его проводит? Поведение ближайших родственников. Обряды прощания, оплакивания, формы выражения горя, печали. Бросают ли землю в могилу, кто её закапывает?
27. Что кладут в могилу, в надмогильное сооружение, на могилу, в каком виде? Ломают ли вещи, с какой целью? Есть ли различия в положении вещей на мужских, женских и детских могилах?
28. Наследуют ли личные вещи умершего или всё кладут вместе с ним, в гроб, могилу? Оставляют ли себе что-нибудь на память об умершем из его вещей, кусочки от них? Кто их себе оставляет? Вешают ли одежду, обувь умершего, орудия труда на деревья, у могилы, кладбища?
29. Прощание с умершим после того, как его опустили в могилу. Стреляют ли из луков, ружей? Кричат ли по-птичьи, по-звериному?
30. Проводит ли обряд поминальной трапезы после того, как гроб закопан? Что делают с остатками пищи от поминальной трапезы?
31. Ритуальные пляски на кладбище.
32. Обряды очищения после похорон на кладбище (окуривание – чем, обрызгивание, обливание водой, перепрыгивание через поминальный или иной костёр, прохождение между деревьями, прутьями и т.п.).
33. Возвращение домой с кладбища, вид процессии. Обереги. Перегораживание дороги, ведущей с кладбища в селение (чем, кто это делает), запрет оборачиваться, перепутывание следов, прочерчивание линии. Смысл этих обрядов.
34. Обряды по возвращении с похорон. Поминальная трапеза в доме умершего по возвращении с похорон. Виды пищи, кто её готовит, кто подаёт, ставят ли еду умершему, куда? Кто присутствует на этих обрядах?

4. Поминальные обряды

1. Поминание умершего на следующий день после похорон, на второй, третий, четвёртый и последующий дни недели, месяца и годы. Где они происходят (на кладбище, дома, когда)? Кто непременно присутствует на поминках? Обряды при этом (как вызывают дух умершего, “кормят” его, виды пищи, куда идёт пища, которую ставят умершему). Поведение присутствующих. Убивают ли жертвенное животное?
Другие обряды.
2. Формы и сроки траура по умершему после похорон (см. п. 15 раздела II, а также снятие головных платков, их хранение; особые периодические обряды расчёсывания волос, хранение волос, снятие с гребня во время расчёсывания и др.).
3. Кукла – изображение умершего: в какой день после смерти похорон её изготавливали, кто изготавливал, из чего? Наличие чего-либо от умершего на кукле (волос и т.п.). Наименование кукол. Их различия для мужчин. В какой одежде их делали зимой и летом?

Изображалось ли лицо, как? Кому нельзя было делать куклы? Участие шамана в обряде при изготовлении кукол.

4. Где держали таких кукол, как долго, с чем связаны сроки их хранения, как их “кормили”, делали ли подарки, кто и когда, их дальнейшая судьба (через определённый срок хранения дома, через десять, двадцать, тридцать лет и т.д.). Когда и почему производились захоронения кукол в могилах, выбрасывание в лесу, сожжение во время похорон или особого обряда, хранение в переднем углу дома, на чердаке и т.п. Наследование кукол (по какой линии).

5. Кто заботился о куклах, отношение к ним, их “участие” в поминках, в том числе последних, кто заботился о куклах после смерти человека, занимавшегося этим сначала. Что будет, если куклу не сделать? Изменения в отношении к куклам за последние 20-30 лет.

6. Связь куклы – изображения умершего с его душой и именем. Какая душа “живёт” в кукле? Переименование тёзок в случае смерти одного из них. Связь сроков хранения кукол с возрождением души умершего в новорожденном.

7. Другие вместилища душ, их форма, материал, варианты. Использование их в поминальных обрядах. Как долго их хранили, где?

8. Бывает ли гадание о судьбе души? Когда, где, кто его проводит, кто на нём присутствует?

9. Особый счёт времени в поминальных обрядах (полгода за год и др.), его объяснение.

10. Устраивали ли последние поминки, когда, где, с шаманом или без него? Описать обрядность. Поминки ранее умерших во время последних похорон. Как поступали с вместилищем души? Выражение скорби родственников – проявилась ли она сильнее, чем на похоронах?

5. Особые погребальные и поминальные обряды в отношении детей, шаманов и людей, погибших от несчастных случаев

1. Различия в похоронах детей: новорожденных, в возрасте до года (1-2-3 и т.п. месяцев). Связь обрядов похорон с представлениями о наличии у детей души. Появление у детей зубов, изменение обряда похорон таких детей.

2. Сколько времени мог находиться дома умерший ребёнок?

3. Поведение кормящей матери. “Кормление” умершего ребёнка в зависимости от его возраста.

4. Поведение отца, братьев, сестёр, в доме, где умер ребёнок.

5. Разные формы погребения умерших детей в зависимости от возраста (в люльках, в бересте, шкурке, в дуплах, в земле, на дереве, особые детские кладбища или ряды могил).

6. Обряды при выносе умершего ребёнка из дому. Кто его выносил, поведение матери, отца, родственников, оплакивание, обряды при выносе и после выноса, на месте погребения.

7. Знаки и формы траура матери, отца, других родственников в зависимости от пола и возраста умершего ребёнка, сроки их ношения.

8. Одежда умершего ребёнка, её особенности в зависимости от возраста и пола. Поведение кормящей матери после похорон.

9. Похороны матери, умершей во время родов вместе с ребёнком. Похороны детей в могилах матери.

10. Как долго делали поминки по умершим детям (в зависимости от возраста)? Представления о судьбах душ новорожденных детей в возрасте до года.

11. Особенности похоронного и поминального обрядов в тех случаях, если хоронили ребёнка в семье, где до этого умерло много детей. Обряды для предотвращения смерти будущих детей.

12. С какого возраста делали куклы умершим детям, или отличия кукол взрослых людей, причины различий.

13. Похороны шаманов, их специфика. Количество могил, в том числе пустых, его кукла-изображение, сроки её хранения и дальнейшая судьба. Захоронение облачения шамана, его атрибутов. Поминальные обряды. Судьбы душ умерших шаманов.

14. Особенности погребения людей, погибших от несчастных случаев (замёрзших, сгоревших в пожаре, убитых молнией, задранных медведем или другим зверем, утонувших, застреленных, самоубийц). Где их хоронили (особые кладбища или ряды могил)? Участие в похоронах родственников, их поведение. Запреты для женщин детей и других лиц участвовать в обрядах. Отличия в комплексе обрядов от тех, которые проводятся в случае обычной смерти человека. Дополнительные обряды, их смысл.

15. Представляется ли душа таких людей более опасной, её судьба. Возрождается ли она: если да, то что для этого нужно сделать (обряды)?

16. Кто руководил погребальными и поминальными обрядами в этих случаях (из какого рода, фамилии, шаманы)?

17. Особенности в способе захоронения, положении тела погребённого, одежды, погребального инвентаря и т.п.

18. Как поступали, если тело утонувшего человека не нашли, если человек умер и похоронен вдали от родного селения. Символические похороны, особые обряды.

19. Делали ли куклу – изображение умершего, если хоронили погибшего от несчастного случая, различия в тех случаях, когда тело его не найдено. Дополнительные куклы, их хранение, обряды с ними, названия. Другие вместилища душ погибших.

20. Запреты в доме погибшего от несчастного случая. Формы и сроки траура.

21. Поминки по таким погибшим людям. Кто в них участвовал, где их проводили (дома, на могиле, на месте гибели, на месте хранения особых, дополнительных кукол), когда? Участие в них шаманов. Запреты участия – для женщин, детей. Как долго они выполнялись? Последние поминки. Особенности обрядности.

22. Представления о судьбах душ таких людей. Представлялись ли они более опасными, могли ли они возрождаться, какие для этого делались обряды?

23. Похороны близнецов (детей, взрослых). Места погребений, способы захоронений, особенности погребальных и поминальных обрядов.

24. Отношение к оставшемуся в живых близнецу. Запреты в доме, где умер близнец.

25. Куклы – изображения умерших близнецов, их наименования, отношение к ним.

26. Сроки траура и поминальных обрядов в отношении близнецов.

27. Случаи добровольной смерти супругов – вдовы или вдовца. Погребальные и поминальные обряды.

Программа сбора материалов по теме “Пища коренных народов Севера” (по материалам Н.А. Томилова. 1989)

Общие сведения

1. Состав продуктов: мясо, рыба, яйца, дикие и домашние птицы, зерновые, овощи, ягоды, грибы, орехи, дикорастущие растения и пр. Их связь с видами хозяйственных занятий населения. Состав покупных продуктов, производимых и добываемых на территории своих родовых угодий.

2. Соотношение главных и второстепенных продуктов питания и применение в этом соотношении в разные годы. Факторы, влияющие на изменения в питании: соседство народов, появление новых отраслей хозяйства.

3. Характер питания в зависимости от сезонов (по видам продуктов).

4. Питание на промыслах и других работах, отрывающих человека от дома. Запасы пищи на промыслах. Дорожная еда.

5. Сроки и количество заготовки продуктов на семью

6. Приготовление пищи в большой и малой семьях. Кто готовит, где и в каком количестве?
7. Количество приёмов пищи в день (сколько раз и в какое время). Зависимость приёмов пищи от сезонов (от хозяйственного календаря, от времён года).
8. Национальные и локальные названия завтрака, обеда, ужина и других приёмов пищи. Виды трапез (семейная; с широким кругом родственников; угощение гостей; их особенности).
9. Поведение участников трапез перед её началом. Размещение членов семьи и гостей при приёме пищи. Почётные места. Кто давал знак к началу еды?
10. Подача еды (на нары, на стол). Кто подавал?
11. Набор употребляемой при еде посуды (тарелки, талы, чашки, ножи, ложки, кружки, стаканы, блюда и др.). Общая и индивидуальная посуда.
12. Меню будничного питания.
13. Меню праздничного угощения.
14. Состав обрядовой пищи (в зависимости от вида обряда, в том числе религиозных, поминальных и пр.). Особенности потребления обрядовой пищи.
15. Детская пища. Её особенности в разных возрастных группах.

Мясные и яичные продукты

1. Употребление и неупотребление мяса
  - диких зверей: лося, оленя, медведя, волка, лисицы, белки, зайца, соболя, выдры и др.;
  - диких птиц: уток, лебедей, гусей, глухарей, куропаток, рябчиков, орлов.
2. Употребление мяса тех или иных животных в зависимости от сезона.
3. Количество оленей, забиваемых в год.
4. Способы забоя оленей.
5. Способы снятия шкуры с разных животных. Дать схему снятия.
6. Разбор внутренностей животных – брюшины с кишками, лёгких, сердца, печени и пр. Последовательность и способы разбора.
7. Названия различных частей туши и костей: грудника, задняя часть, ноги передние и задние, позвоночник, грудная кость, бедро, берцовая кость с сухожилиями, лодыжковая, заплюсовая косточка, плоская, косточки копыт, копыта и их роговые отростки, лопатка передней ноги, черепные кости и т.п.
8. Использование или выбрасывание костей, рогов, черепов.
9. Национальные названия субпродуктов: печень, лёгкие, сердце, кишки, почки, желудок, головные и костные мозги, язык, кровь, диафрагма, мочевой пузырь, губы, горло, глаза, уши, ноги. Использование субпродуктов.
  - Способы разделки туши. Какие орудия применяют? Перерубают или отрезают кости по суставам?
10. Основные виды употребления различных частей туши – вареное, жареное, сырое, вяленое мясо и т.д. Национальные названия сушёного, вяленого, копчёного, замороженного, вареного, жареного мяса.
11. Употребляемые виды посуды при заколке оленя, изготовления и подаче блюд.
12. Последовательность укладки мяса и субпродуктов при первой варке после забоя.
13. Наиболее лакомые и “почётные” куски туши и субпродуктов (голова, почки, грудина, печень и др.).
14. Порядок распределения кусков мяса во время угощения по степени “почётности” и в зависимости от вида мяса (оленина, досятина, медвежатина и др.).
15. Виды мяса и субпродуктов, идущие на угощение сразу после забоя. Различия видов мяса и субпродуктов, потребляемых мужчинами и женщинами.
16. Потребление мясного бульона. Виды мясных супов.
17. Влияние характера угощения (поминки, свадьба и т.д.) и социального положения гостей на распределение кусков мяса.

18. Способы консервации мяса – копчение над дымом, сушение, вяление на солнце. Сроки копчения, сушения, вяления. Приспособления для этих целей. В каком виде и какие куски мяса подвергаются такого рода консервированию?
19. Изготовление порошка из сушёного мяса.
20. Способы хранения продуктов.
21. Мясная пища на промысле – виды и способы приготовления: варка, жарение (на вертеле, в песке, над костром и т.п.). Употребление в сыром виде отдельных частей туши, в замороженном виде (строганина) и др.
22. Пищевые запреты на мясо и его отдельные виды:
  - для женщин и детей;
  - в зависимости от деятельности или состояния (во время основных видов хозяйственной деятельности, в период беременности женщины, после родов, при покойнике в доме);
  - запреты на употребление мяса тотемных животных;
23. Обычай, связанные с употреблением различных частей мяса и костей (споры, гадания и пр.).
24. Употребление животных жиров. Заготовка жира.
25. Птичьи яйца. Виды и способы использования яиц.
26. Яичные блюда.

Рыбные блюда

1. Виды рыб, употребляемых в пищу: щука, ёрш, окунь, налим.
2. Национальные названия рыб и их отдельных частей (голова, плавники, жабры, хвост и др.).
3. Употребление в пищу сырой рыбы и икры.
4. Способы отваривания рыб. Посуда для варки и подачи рыбы.
5. Потребление рыбного бульона.
6. Сушение. Перемалывание сушеной рыбы в муку.
7. Способы вяления и копчения. Приспособления для сушения, вяления и копчения.
8. Способы жарения рыбы.
9. Вытапливание рыбьего жира.
10. Употребление в пищу строганиной (в замороженном виде).
11. Приготовление клея из рыбных пузырей.
12. Пищевые запреты на рыбу и её отдельные виды.

Растительные продукты

1. Блюда мучные из теста. Виды теста и способы его приготовления.
2. Орнаментация блюд из теста.
3. Печёный хлеб. Виды хлебов.
4. Состав овощных продуктов (картофель, капуста, огурцы, свекла, морковь и др.), степень их распространения в прошлом и настоящем. Покупные овощи.
5. Состав потребляемых в пищу дикорастущих растений (черемша, дикий чеснок). Время их сбора, способы заготовки и хранения. Способы употребления в сыром, вареном, жареном, печёном виде. Употребление в пищу сосновой заболони. Национальные названия дикорастущих трав.
6. Сбор и употребление ягод (черника, голубика, клюква, брусника, водяника). Национальные названия ягод. Заготовление ягод впрок.
7. Употребление в пищу съедобных грибов. Использование мухомора как наркотического средства.
8. Употребление кедровых орехов. Приготовление из них масла.
9. Добывание лиственной серы для жевания. Способы приготовления из серы жвачки. Частота употребления жвачек.

Напитки и сладкие блюда

1. Употребление воды (сырой, кипячёной; холодной, горячей) в зависимости от ситуации.
2. Способы заварки и употребления чая. Добавления в чай: сахар, соль, жир, варенье и др.
3. Заварка вместо чая листьев смородины, сушёной и толчёной коры лиственницы и других растений.
4. Приготовление и использование в пищу соков, морсов, компотов, киселей.
5. Способы приготовления крепёжных напитков: самогона, браги, вина.
6. Употребление кваса, пива.
7. Употребление кофе, какао. Способы заварки.
8. Количество употребляемого сахара, конфет.
9. Посуда для изготовления различных напитков, для хранения и их употребления.

Программа по изучению одежды народов Сибири (по материалам Н.Ф. Прытковой. 1989)

Классификация одежды

В одежде народов Сибири различаются следующие категории:

1. Верхняя плечевая одежда (шубы, халаты, безрукавки);
2. Нижняя плечевая одежда (рубашки, платья, кофты);
3. Нижняя поясная одежда (патазники, штаны, юбки, брюки)
4. Головные уборы (шапки, платки, шали, налобные повязки, накомарники);
5. Рукавицы;
6. Обувь;
7. Украшения;
8. Дополнительные элементы одежды.

Во всех категориях различается мужская, женская и детская одежда. Различия в одежде могут заключаться в основном в количестве украшений и в качестве и цвете материала; наблюдаются различия в покрое мужской и женской одежды; женщины-чужеродки могли вносить в одежду свои традиции.

Детская одежда большей частью шьётся по образцам одежды взрослого населения, поэтому в отдельных случаях она может служить источником для изучения некоторых уже исчезнувших форм одежды взрослых

Паспортизация и датировка изучаемого на месте предмета одежды

1. Местность, где производится сбор материала (стойбище, посёлок).
2. Название народа и его самоназвание, принадлежность к территориальной группе, роду.
3. Из какого рода брались жёны.
4. Как давно живёт население в данной местности. Если население является пришлым, то откуда пришло и когда.
5. С кем и когда производились торговля и обмен.
6. Возраст лица, которому принадлежит данная одежда.
7. Когда и кем была сшита (самим её обладателем или матерью или бабушкой).
8. Если одежда принадлежала старшему поколению и перешла по наследству, то записываются те же сведения: когда сшита и сколько лет бытовала.
9. Если одежда заимствована от соседнего населения (в том числе и от русских), то отмечается, как давно это произошло.
10. Изготовление ниток из сухожилий:
  - какие именно сухожилия употреблялись для изготовления ниток (описание, местное название);
  - каким образом высушиваются сухожилия;

- чем и как расщепляют сухожилия на полоски;
- чем и как сухожилия разбиваются на тонкие волокна;
- каким образом расчёсывают волокна;
- способы скручивания и ссучивания ниток из волокон: на шеке, голени или колена.
- на что и как наматываются заготовленные впрок нитки.

Материал для одежды и техника его обработки

В качестве материала для одежды народы Сибири используют шкуры пушных зверей и парнокопытных животных, шкурки птиц, выделанные оленьи кожи (так называемая родута), рыбье кожи; наряду с этими материалами широко используются покупные ткани.

1. В отношении кож и шкур животных, а также рыбьих кож и птичьих шкурок необходимо выяснить, какое количество их идёт на изготовление одежды, какие именно из них употребляются на одежду. Так например, качество оленьих шкур, употребляемых на ту или иную одежду, находится в зависимости от возраста убитого оленя или от сезона, в котором снята шкура, в связи с чем, например, в Западной Сибири существуют соответствующие возрастным и сезонным названиям для шкур.
2. Способы снятия шкур (одним разрезом, "чулком", полосами и др.).
3. Способы просушки шкуры (на земле, рамах, распяках для мелких шкурок и др.).
4. Подробное описание всех орудий, употребляемых для обработки приведённых выше материалов (с приложением рисунков и фото).
5. Описание техники выделки шкур.
6. Красители и приготовление красок. Окраска кож и тканей.
7. Способ приготовления ниток (из сухожилий, рыбьих кож, шерсти, крапивы).
8. Время, необходимое для предварительного сбора материала (подготовка шкур и др.).
9. Время, затрачиваемое на пошив каждого предмета одежды.
10. Кто обрабатывает материал, мужчина или женщина. Существуют ли какие-нибудь запреты для женщины при обработке материала или его отдельных частей (отметить, на какой именно материал или в какое время, например, в период менструации и беременности).
11. Существуют ли запреты в использовании какого-либо материала для женской одежды и есть ли материал, который употребляется исключительно на мужскую одежду.

Техника изготовления одежды

1. Использование материала при раскрое одежды. Дать подробное описание, какая используется на одежду шкура (оленья, лосиная), что и как выкраивается из её отдельных частей. При этом необходимо дать наглядный чертёж-схему раскройки шкуры, особо отметить, каким образом измеряется шкура при раскрое.
2. Техника одновременного выкраивания одинаковых частей одежды (складывание нескольких шкурок).
3. Использование шкурок целиком, без раскройки: например, камус с ног лося, снятый чулком, идёт на обувь и т.п.
4. Использование рыбьих кож и птичьих шкурок.
5. Нитки, употребляемые для сшивания перечисленных материалов.
6. Швы, применяемые при пошиве одежды из шкур и домашних тканей (швы через край, веток и т.п., с прокладкой из оленьего волоса или кромки цветного сукна; наружные, внутренние).
7. Техника швов одежды из покупных тканей, снятых на руках (иногда на ткань переносят технику швов меховых изделий).
8. Названия швов по технике их выполнения.
9. Орудия, связанные с техникой изготовления одежды (ножи для раскраивания меха и тканей, кройные доски, иглы, игольницы, напёрстки и т.п.).

10. Последовательность сшивания отдельных частей одежды и обуви (например, в одежде сначала соединяются полки со спинкой, затем пришиваются рукава и т.д.).
11. Кто раскраивает одежду, мужчина или женщина (у звенков, например, новые виды одежды раскраивает мужчина)?
12. Обязательно выяснить, не чужеродка ли шила данную одежду.
13. Кто шьёт обрядовую одежду?
14. Кто шьёт погребальную одежду?
15. Время года, когда чаще всего изготавливают одежду. Нет ли запретов на какое-либо время года (например, на время охотничьего промысла и др.)?

Фиксация изучаемого материала

Для сравнительного изучения одежды имеет большое значение знание местной национальной технологии, относящейся к одежде того или иного народа. Поэтому рекомендуется записывать названия одежды в целом и всех её частей, по возможности давая буквальный перевод этих терминов; если же можно вскрыть их происхождение, то обязательно фиксировать этот материал. Интересно выяснить, не перенесено ли название с прежде существовавшей одежды на ту или иную бытующую в настоящее время одежду. Что представляет название заимствованной одежды – перенос ли старой технологии или же новые описательные термины. Необходимо записывать также местную терминологию и в отношении материала, и техники изготовления одежды.

Очень важно выяснить семантику слова "одежда" (предметного оно происхождения или в то же время – глагольная основа). Наряду с этим надо записывать название национальной одежды на местном русском говоре.

Выяснить, существуют ли иносказательные (скрываемые) названия одежды (например, для одежды новорожденного, покойника и др.).

Каждая изучаемая и описываемая одежда должна быть сфотографирована или зарисована спереди и сзади. Кроме того, необходимо сделать контурный чертёж (спереди и сзади), обозначив основные швы одежды, и схему-выкройку.

Форма, материал и техника изготовления украшений

Изучая украшения одежды, необходимо учитывать и подбирать комплекты, т.е. верхнюю одежду, головной убор и обувь, сшитые и носимые одновременно, так как у многих народов Севера очень часто в украшении отдельных частей костюма выдержано единое сочетание цвета и материала отделки. Такое сочетание ярко выступает в так называемой праздничной одежде.

Украшения одежды по технике пришивания их делятся на нашивки и обшивки (опушки).

Очень важно изучать и описывать форму и так называемую топографию украшений одежды, т.е. закономерное расположение линий украшений на одежде каждого народа. Для этого необходимо обследовать несколько экземпляров однородной одежды и попутно сделать чертежи одежды с контурным расположением украшений.

При изучении данного раздела возникают следующие вопросы:

1. Какой материал идёт на изготовление украшений одежды? Перечислить отдельно местные и привозные, покупные материалы (мех, нитки шёлковые и шерстяные, бисер, полоски цветной ткани, окрашенные кожи и мех, подшейный олений волос, металлические бляшки и подвески).
2. Какие цвета являются любимыми и какие цвета употребляются в мужской и женской одежде, в одежде молодых и стариков. Есть ли цвета для траурной одежды?
3. Вышивание – техника декоративных швов.
4. Меховая мозаика – техника вырезания и сшивания меха.
5. Куски меха разных оттенков, вводимые в стан одежды (воротник, обшлага).

6. Бисер – его вид (крупный или мелкий, стеклянный или фарфоровый); цвета и цветовые сочетания бисерных линий, техника – игланный или нашивной.

7. Апликация из узких полосок цветной ткани: ширина полосок, сочетание их по цвету и техника пришивания на одежду.

8. Введение в одежду частей из иного материала и другой расцветки (воротник, манжеты, ластовицы, наплечники, нагрудные и наспинные).

9. Окрашивание узких полосок кожи и окрашивание меха, краска и её изготовление.

10. Олений подшейный волос. Техника его пришивания.

11. Штамповка. Образцы штампов по кости, бересте; из какого материала сделаны штампы.

12. Металл. Формы и техника литья, инструменты.

13. Обратит особое внимание на нагрудные украшения и обязательно зарисовать все их вариации на женской одежде, указывая при этом принадлежность женщины к тому или иному роду в прошлом.

14. Изучая украшения одежды, надо выявлять различия, характеризующие мужскую и женскую одежду.

Общие замечания об одежде

1. Необходимо выяснить способы надевания и ношения одежды: в рукава, внакидку на плечи, подпоясанную (просто или с запахом), с запахиванием пол и др.

2. Выяснить количество одежды, которое населением считается необходимым (сколько мамок, сахов, рубах и т.д.). Какая одежда и в каком количестве входила в состав приданого? Какая одежда и в каком количестве входила в состав калыма (т.е. приносимого в дом невесты со стороны жениха)? Существовала ли специальная одежда для спанья.

3. Является ли одежда единицей обмена. Чему она равнозначна. Как расценивалась одежда в качестве платы за труд. Существует ли обмен одеждой в знак дружбы.

4. Выяснить сроки службы той или иной одежды, учитываемая в качестве какой одежды она выступает (зимней, летней, домашней и др.). Как используют изношенную мужскую одежду (например, на починку упряжи, на заплатки и др.). Используется ли изношенная женская одежда.

5. Выяснить и описать способы хранения одежды, а также ухода за ней (температурные условия для хранения меховой одежды, стирка, сушка). Выявить случаи уничтожения одежды (например, сжигание одежды роженницы).

6. Собрать более подробные сведения о погребальной одежде. Из каких оленьих шкур шьют одежду покойника (качество, сезонность, цвет). Каким мехом её оторачивают. Куда идут обрезки и остатки от шкур, из которых кроют погребальную одежду. Кем, как и когда изготавливается эта одежда. Где и как хранится заранее заготовленная одежда. Совпадает ли покрой погребальной одежды с покроем обычной. Как украшают эту одежду.

7. Одежда покойника независимо от сезона всегда зимняя или бывают другие варианты. Что именно из одежды одевают на покойника (перечислить). Надевают ли головной убор (особенно у женщин). Надевают ли обувь. Завязывают ли завязки на обуви и одежде покойного. Надевают ли (особенно на женщин) какие-либо украшения. Берут ли кусочки от одежды покойника, где и как их хранят, каково их значение. Нет ли различия в одежде умерших естественной смертью и насильственной.

8. Тщательно изучать заимствованную одежду, делая такое же подробное описание её, как и местной национальной одежды, особо отметить все изменения или новое оформление, которые вносят народы Севера в заимствованную, например, русскую одежду.

9. Необходимо описать одежду, заимствованную русским населением от местного национального населения, отметив названия её, а также все изменения, которые привносят в эту одежду русские.

Из истории науки

Бромлей Юлиан Владимирович (1921-1990)

Ю. Бромлей – русский историк и этнограф, академик. Директор Института этнографии АН СССР. В историю отечественной этнологии вошёл как основатель важнейших направлений, определивших развитие этнографических исследований в СССР, а также один из создателей дуалистической теории этноса.

Согласно этой теории, человечество, будучи единым целым в биологическом отношении, развиваясь по общим социальным законам, распадается на множество исторически формирующихся общностей. Среди них особое место занимают этносы, которые представляют собой биосоциальную форму человеческой групповой интеграции. От других общностей этносы отличаются чрезвычайно устойчивыми связями и отношениями, сохраняющимися при различных формах социальной организации.

В обосновании этой теории были даны определения понятий “этнос”, “этнокос”, “этносоциальный организм”, которые используются при обосновании всех положений теории.

В данной теории анализируются многие этнические явления и проблемы и, в частности, понятия расы, класса, соотношения классов и этносов и др.

Большое место в своей научной деятельности Бромлей уделял вопросу взаимоотношения этнологии со смежными науками. Сформулировал новое понимание предмета этносоциологии, обосновав в качестве её важнейшей задачи изучение взаимосвязи собственно этнических и социально-экономических процессов. Им также была обоснована двуединая задача этносоциологии: изучение особенностей этнических изменений в различных социальных группах и исследование своеобразных процессов в различных этнических средах, в отдельных этносах.

Лит.: Садохин А.П. Этнология: Учебный словарь. – М.: Гардарики, 2002. С. 26.

Н.Н. Миклухо-Маклай (1846-1888)

Николай Николаевич Миклухо-Маклай (5 (17) июля 1846, село Языково-Рождественское Боровичского уезда, Новгородская губерния — 2 (14) апреля 1888, Санкт-Петербург) — русский этнограф, антрополог, биолог и путешественник, изучавший коренное население Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании (1870—1880-е годы), в том числе папуасов северо-восточного берега Новой Гвинеи (считается, что именно Николай Николаевич впервые описал такого зверька, живущего на Новой Гвинее, как кукуса). Кстати, этот берег в русскоязычной литературе называют Берег Маклая.

Автор около 160 научных трудов. Был защитником колониальных народов. Выступал против расизма и колониализма. День рождения Миклухо-Маклая является профессиональным праздником этнографов.

Николай Николаевич Миклухо-Маклай родился в Новгородской губернии семье железнодорожного инженера Н. И. Миклухи — инженера-путейца, строителя Николаевской железной дороги и первого начальника Московского вокзала. Мать, Екатерина Семеновна, урождённая Беккер, полька по национальности. Семья имела потомственное дворянство, которое заслужил прадед Миклухо-Маклая — уроженец Черинговщины, а точнее Стародубского уезда, села Чубковичи (ныне это Стародубский район Брянской области Российской Федерации) казак Степан Миклуха, отличившийся при взятии Очакова (1788). До сих пор среди жителей стародубского села встречаются носители фамилий Миклуха, Миклухин. Вторая часть фамилии знаменитого путешественника добавилась позже, после его экспедиций в Австралию. Позднее семья переехала в Санкт-Петербург, где с 1858 года Николай продолжил обучение во Второй Санкт-Петербургской гимназии. Окончив курс гимназического обучения, Миклухо-Маклай в качестве вольнослушателя продолжает обучение на физико-математическом факультете Петербургского университета. Учеба не была долгой. В 1864 году, за участие в студенческих сходах Миклухо-Маклая отчисляют из университета и он, на средства собранные студенческим землячеством, уезжает в Германию. В Германии он продолжает учёбу в Гейдельбергском университете, где изучает философию. Через год Миклухо-Маклай переводится на медицинский факультет Лейпцигского университета, а затем Йенского университета. В Йенском университете Николай знакомится с известным зоологом Э. Геккелем, под руководством которого начинает изучать сравнительную анатомию животных. В качестве ассистента Геккеля Миклухо-Маклай совершает путешествие на Канарские острова и в Марокко. После окончания университета в 1868 Миклухо-Маклай совершает самостоятельное путешествие по побережью Красного моря, а затем, в 1869 году, возвращается в Россию.

Кругозор молодого исследователя расширился, и он перешёл к более общим вопросам естествознания — антропологии, этнографии, географии. В этих областях Миклухо-Маклаю удалось достичь определенных успехов. Особенно интересен его вывод о том, что культурные и расовые признаки различных народов обусловлены природной и социальной средой. Также много внимания он уделял идее и практике создания Зоологических станций. Так в 1869 году в Москве на II съезде естествоиспытателей и врачей выступил Миклухо-Маклай, призвавший создавать морские биостанции для развития исследований на морях. Съезд поддержал его и принял решение о создании Севастопольской биостанции.

Совершает Миклухо-Маклай и очередное крупное путешествие. В 1870 году на военном корабле «Витязь» он отправляется в Новую Гвинею. Учёному исполнилось 25 лет. Известно, что в своих научных исследованиях Миклухо-Маклай придавал большое значение проблеме адаптации цивилизованного человека в первобытной среде. Для первых месяцев его пребывания на острове характерны отсутствие устойчивого взаимопонимания с местными жителями, их недоверия и враждебность: "... не раз потешались они,пуская стрелы так, что последние очень близко пролетали около моего лица и груди, приставляли свои тяжёлые копыя вокруг головы и даже подчас без церемоний совали острие копий мне в рот или разжимали им зубы". Здесь, на северо-восточном берегу этого острова, он проводит два года за изучением быта, обычаев, религиозных обрядов аборигенов (папуасов). Начатые на Новой Гвинее наблюдения Миклухо-Маклай продолжает на Филиппинах, в Индонезии, на юго-западном берегу Новой Гвинеи, на полуострове Малакка и островах Океании.

В 1876—1877 годах учёный снова проводит несколько месяцев на северо-восточном берегу Новой Гвинеи, вернувшись к тому племени, жизнь которого он наблюдал ранее. К сожалению, пребывание его на острове было недолгим, и признаки анемии и общего истощения вынудили его покинуть остров и отбыть в Сингапур. Лечение заняло более полугода. Недостаток финансовых средств не позволил Миклухо-Маклаю вернуться в Россию, и он был вынужден перебраться в Сидней (Австралия), где поселился у российского консула. Затем Миклухо-Маклай некоторое время живёт в Английском клубе, а потом пере-

бирается в дом общественного деятеля, учёного-зоолога и председателя Линнеевского общества Нового Южного Уэльса У. Маклея. Маклей помогает Миклухо-Маклаю реализовать высказанную им на Линнеевском обществе идею строительства Австралийской зоологической станции. В сентябре 1878 года предложение Миклухо-Маклая было одобрено и в заливе Уотсон-Бэй (англ. Watsons Bay) по проекту сиднейского архитектора Джона Киркпатрика начато строительство станции, которая получила название Морской биологической станции.

В 1879-1880 годах Миклухо-Маклай совершает экспедицию на острова Меланезии, в частности на остров Новая Каледония, и в очередной раз посещает северо-восточный берег Новой Гвинеи.

В 1882 году учёный возвращается в Россию. В планы Миклухо-Маклая входило строительство морской станции и русского поселения на северо-восточном побережье Новой Гвинеи (Берег Маклая). Миклухо-Маклай предлагал и свою программу экономических и социальных преобразований жизни островитян. Аудитория у Александра III не принесла результатов. Планы учёного были отвергнуты, но ему удалось решить вопросы погашения долгов и получить финансовые средства на дальнейшие исследования и издание собственных трудов.

В 1883 году Миклухо-Маклай покидает Россию и возвращается в Австралию. В Батавии он встречает российский корвет «Скобелев» (новое название корвета «Витязь») и не может отказать себе в желании вновь посетить берег Маклая, куда намеревался зайти командир корабля адмирал Копытов. Несколько дней, с 17 марта по 23 марта, Миклухо-Маклай проводит в знакомых местах. Несмотря на то, что ученый договорился с жителями острова Сегу о строительстве своего дома на острове Мегаспена, вернуться на Берег Маклая ему было уже не суждено.

В 1884 году он женится на Маргарите Робертсон, дочери сэра Джона Робертсона — крупного землевладельца и политического деятеля Нового Южного Уэльса, который пять раз назначался её премьер-министром. У Миклухо-Маклая было два сына: Александр-Нильс и Владимир-Адлен, которые всю жизнь прожили в Сиднее. В 1886 году учёный вновь возвращается в Россию и снова предлагает императору «Проект Берега Маклая» как противодействие колонизации острова Германией. Однако и эта попытка не принесла желаемого результата. Два раза (в 1886 и 1887 гг.) приезжал в Малине (Украина) в маесток (домик) своей матери Катерины Семеновны Миклухо-Маклай. Здесь изучал быт, обычаи и традиции полициуков. Интересуется поведением дравлян, их историей. В селах изучал антропологическое строение тела местных жителей. В Малине закончил редакционную подготовку своих «Путешествий». Изношенный организм исследователя слабо сопротивлялся болезням и вечером 2 апреля 1888 года великий российский ученый скончался в клинике Вилле в Санкт-Петербурге. Похоронен на «Литераторских мостках» в Санкт-Петербурге.

Жена Миклухо-Маклая и его дети, вернувшиеся после смерти учёного в Австралию, и знак высоких заслуг ученого до 1917 года получали российскую пенсию, которая выплачивалась из личных денег Александра III, а затем Николая II. В 1947 году имя Миклухо-Маклая присвоено институту этнографии АН СССР. В 1947 году режиссёром А. Е. Разумным снят художественный фильм «Миклухо-Маклай». Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН назван в честь Миклухо-Маклая.

В 1996 году, в год 150-летия со дня рождения Миклухо-Маклая, ЮНЕСКО назвало его Гражданином мира. В том же году у здания Музея им. У. Маклея (Macleay Museum) на территории Университета Сиднея установлен бюст учёного (скульптор Г. Распопов).

В Москве есть улица Миклухо-Маклая. В Маданге (en:Madang Папуа-Новая Гвинея) есть улица Миклухо-Маклая.

Память о великом ученом и путешественнике свято берегут в Малине (Украина). Имя Миклухо-Маклая носит городской парк отдыха, а также одна из улиц города. В аллеевском лесотехникуме, который находится в доме, где жил брат Николая Николаевича - Михаил Николаевич, действует музей, экспонаты которого рассказывают об жизни ученого, его семье и малинский период жизни Миклухо-Маклая.

В городе Окуловка (Новгородская область) установлен памятник Миклухо-Маклаю. В городе Севастополь (АР Крым) на Приморском Бульваре установлен бюст Н. Н. Миклухо-Маклаю.

Лит.: Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. Т. I. — М.-Л., 1950.

Морган Льюис Генри (1818-1881)

Родился неподалеку от Нью-Йорка, закончил колледж в 1840 году, в 1844 году поступил в адвокатуру в г. Rochester. В 1855 году сделался участником, впоследствии — одним из директоров железнодорожной компании, став преуспевающим буржуа. Однако главным для Morgana было занятие не бизнесом, а наукой. Кроме научной и коммерческой деятельности, Морган занимался политикой, отстаивая радикальные буржуазно-демократические взгляды, был левым республиканцем.

В 1861 году был избран от республиканской партии в палату представителей штата Нью-Йорк, где был яростным противником рабства и сторонником борьбы против мятежного рабовладельческого Юга. В 1868 году был избран в сенат штата Нью-Йорк, где активно выступал за радикальную реконструкцию Юга, за полную отмену всякой расовой дискриминации, отстаивал введение избирательных прав для негритянского населения.

В 1840 году создал общество под названием «Великий орден ирокезов», ставившее целью изучение и защиту прав индейцев, выступившее против захвата индейской территории земельными спекулянтами. Дело было доведено до рассмотрения в конгрессе США, который решил его в пользу индейцев; и в знак признания заслуг Морган был принят в ряды племени. Защитой индейцев Морган занимался до конца жизни, обличая правительственную коррупцию, открыто выступая против военных операций против сию, ирокезов и других племен. В 1875 году был избран членом Национальной академии наук, а в 1879 — президентом Американской ассоциации содействия развитию науки.

В 1851 году выходит в свет его первое исследование — «Лига ирокезов». В 1859-62 гг. Морган с целью сбора материала изучает индейские племена Запада и Северо-Запада. Как итог в 1870 году выходит в свет монография «Системы родства и свойства человеческой семьи», в которой был дан эскиз эволюции семейно-брачных отношений от состояния промискуитета через разные формы группового брака к моногамии. В дальнейшем идеи, изложенные в этих ранних работах Morgana получили окончательное оформление в книге «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» (1877, русс. пер. — Л., 1933). В этой работе были заложены основы изучения истории первобытного общества; была представлена эволюция семейно-брачных отношений, а также дана периодизация развития человечества, сыгравшая значительную роль как в исторической науке, так и в философии истории.

Ядром теории Morgana является обоснованная им на большом фактическом материале теория о едином прогрессивном пути развития человечества. Ведет за шотландским философом-просветителем А. Фергюсоном, Морган придерживался периодизации истории,

включавшей три этапа: дикость, варварство и цивилизацию, причем первые две стадии были им детально разработаны и разбиты на три ступени (низшую, среднюю и высшую) каждая. На стадии дикости в человеческой деятельности господствовали охота, рыболовство и собирательство, отсутствовала частная собственность, существовало равенство. На стадии варварства появляется земледелие и скотоводство, возникает частная собственность и социальная иерархия. Третья стадия - цивилизация - связана с возникновением государства, классового общества, городов, письменности и т. д.

Моргановская периодизация стала основой для научного изучения доклассового общества и его перехода к классовому (цивилизованному). Морганом были открыты два принципиально различных типа обществ, сменявших друг друга в ходе общественного развития: первый по времени основан на личности и личных отношениях (фактически, речь идет о роде); второй основан на территории и частной собственности и представляет собой государство.

В «Древнем обществе» Морган обосновал свое открытие универсальности материнского рода, разбив тем самым господствовавшую до того времени теорию, согласно которой основной ячейкой человеческого общества была патриархальная семья, основанная на частной собственности и власти отца. Это открытие сыграло революционную роль в развитии этнологии и истории первобытности. Согласно Моргану, семейно-брачные отношения проходят в своем развитии путь от промискуитета через групповой брак к моногамии, а последовательно сменяющимися друг друга формами семьи были кровнородственная семья, пуналуальная семья, парная и моногамная семьи. Несмотря на то, что гипотезы Моргана о существовании кровно-родственных семьи и семьи пуналуа были опровергнуты, в целом его идеи о материнском роде и общей логике развития семьи стали общепризнанными.

<http://upload.wikimedia.org/>

Ратцель Фридрих (1844-1904)

Ф. Ратцель – немецкий антрополог и этнограф, основатель диффузного направления в этнологии. В своих работах он пытался нарисовать общую картину расселения человечества по земной поверхности и развития культуры в связи с географическими условиями. При этом он полагал, что природные условия вызывают различия в культурах народов, но они постоянно сглаживаются в процессе внешних контактов.

Согласно его представлениям, по земной поверхности с различной скоростью перемещаются не только люди, но и культурные изобретения, предметы, идеи. Наиболее сложные из них передвигаются медленнее, простые – быстрее. Хозяйственные формы, экономические институты, навыки земледелия или металлургии, традиции и ценности перенимаются народами крайне медленно, с большим трудом. Гораздо быстрее заимствуются украшения, предметы быта и одежда. Причиной этого служит то обстоятельство, что традиции и навыки распространяются только вместе со своими носителями, а одежда и мебель этого не требуют.

Ратцель рассматривал явления культуры как признаки взаимной связи между народами и высказывал мысль об относительной независимости явлений культуры от истории народа: расы смешиваются, языки появляются и исчезают, самоназвание народов меняется, и только культурные предметы сохраняют свою форму и ареал бытия. Поэтому важнейшая задача науки – изучить распространение предметов культуры.

В своих работах он попытался нарисовать общую картину расселения человечества по земной поверхности. Для этого он очень обстоятельно исследовал все формы воздействия

природной среды как на внутреннюю жизнь народа, так и на характер взаимоотношений между народами.

Несомненной заслугой учёного стало изучение им конкретных условий и закономерностей распределения культуры по странам и зонам. На основе его трудов в последующем сформировалась школа культурной морфологии Л. Фробенюса и кельнская школа Ф. Гребнера.

Ратцель является одним из основателей так называемой антропогеографической школы, сторонники которой стремились изучать явления культуры в связи с конкретными, прежде всего географическими, условиями, в которых эти явления существуют.

Лит.: Садохин А.П. Этнология: Учебный словарь. – М.: Гардарики, 2002. С. 121-122.

Стоард Джулиан (1902 - 1972)

Д. Стоард – американский культурный антрополог, сторонник неэволюционизма, основатель направления культурной экологии и теории мультилинейной эволюции. В своей теории Стоард рассматривал каждую культуру как особую систему, эволюция которой определяется потребностью адаптации к специфическим для каждой культуры природным условиям.

По его мнению, эволюция общества может происходить различными путями, находясь в сходных природных условиях и примерно на одинаковом уровне технологического развития, эволюционируют сходным образом. Этот феномен “параллельной эволюции” объясняет совпадение процессов развития общества, географически расположенных далеко друг от друга и не контактирующих между собой.

По убеждению Стоарда, схожесть различных обществ не может быть объяснена посредством концепции культурной диффузии. Объяснение происхождения тех или иных культурных форм должно протекать из анализа взаимосвязей между природным окружением, уровнем технического развития общества и его функционированием.

Стоард полагал, что различные виды окружающих сред требуют различных форм адаптации к ним. Поэтому развитие культуры происходит в разных направлениях, а следовательно, необходимо рассматривать множество видов культурной эволюции и множество её факторов. Для понимания процессов культурных изменений Стоард ввёл понятие “культурная экология”, которое означает процесс адаптации и взаимодействия культуры с окружающей средой. Это понятие Стоард противопоставил понятиям “человеческая экология” и “социальная экология”, которые выражают, по его мнению, биологическое приспособление человека к среде.

Культурная адаптация – процесс непрерывный, поскольку ни одна культура не смогла совершенно приспособиться к окружающей среде. Детально исследуя роль окружающей среды в эволюции культуры, Стоард пришёл к выводу, что она имеет двойственный характер: может выступать как творческая сила, но может служить и ограничивающим фактором.

Лит.: Садохин А.П. Этнология: Учебный словарь. – М.: Гардарики, 2002. С. 139-140.

Тайлор Эдвард (1832-1917)

Эдвард Тайлор

Э. Тайлор – английский этнограф и исследователь первобытной культуры. Основатель направления эволюционизма в этнологии. Свою эволюционистскую концепцию развития культуры Тайлор изложил в книге “Первобытная культура” (1871), получившей мировую известность. В ней он рассматривал идею прогрессивного развития культур, но при этом допускал возможность и регрессивных изменений в результате исторических и природных катаклизмов.

В своих рассуждениях он основывался на одной из главных идей эволюционизма: человек – это часть природы, развивающаяся в соответствии с её общими закономерностями. Так, явления культуры, подобно растениям и животным, распадаются на роды, виды, подвиды. Внутри вида обычаев содержатся такие подвиды, как обычай наносить татуировки, обычай подпиливать зубы, обычай счёта десятками и т.д. Подобно растениям или животным, обычаи и другие культурные явления могут мигрировать из одного географического района в другой, из одной исторической эпохи в другую. Поэтому у разных народов, живущих в разные периоды истории, отмечаются сходные культурные черты. Кроме того, по мнению Тайлора, одинаковые черты культуры обнаруживаются также потому, что все люди одинаковы по своим психологическим и интеллектуальным задаткам, а освоение ими культурных явлений идёт схожим образом и определяется схожими причинами.

Разнообразие же форм культуры Тайлор понимал как множественность стадий постепенного развития, из которых каждая является продуктом прошлого. Эти последовательные стадии развития соединяют между собой в один непрерывный ряд все народы и все культуры человечества, от самых отсталых до самых цивилизованных. В обоснование своих идей Тайлор построил уникальную шкалу культурного прогресса, на вершине которой расположил современные ему западные общества.

Тайлор является также основоположником анимистической теории происхождения религии, согласно которой источник религии заложен в психической деятельности человека.

Лит.: Садохин А.П. Этнология: Учебный словарь. – М.: Гардарики, 2002. С. 139-140.

Департамент образования и молодёжной политики ХМАО-Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Виктория Ивановна Сподина

Предмет, источники и методы этнологии

Учебно-методическое издание

Корректор Кожина Л.В.
Дизайн обложки Юсупов О.М.

ISBN 978-5-4286-0026-1

Подписано в печать 20.12.2010 г.
тираж 250 экз., формат А5, бумага 80г.м2
печать ч/б

Отпечатано в ООО «Типография «Печатное дело»
628011, г. Ханты-Мансийск,
ул. Комсомольская, 63
т. (3467) 33-25-00
e-mail: dvor_hm1@mail.ru